

Дочь короля пиратов

Автор:

[Триша Левенселлер](#)

Дочь короля пиратов

Триша Левенселлер

Young Adult. Бестселлеры Триши ЛевенселлерТысяча островов #1

Алоса – дерзкая и бесстрашная девушка, которая позволяет похитить себя и удерживать в плену на борту «Ночного путника». Хитрый план сработал, и ей удалось проникнуть в логово врага, чтобы осуществить свои замыслы. В далеком прошлом существовала карта, которая была разделена и передана трем пиратским лордам того времени. Алосе предстоит отыскать недостающий кусок, и тогда, объединив все части, она сможет найти легендарный остров Канта. Он хранит немало секретов и несметных богатств, защищен магическими обитателями – сиренами. План девушки оказывается под угрозой разоблачения, когда помощник капитана Райден начинает что-то подозревать. Но Алоса доведет миссию до конца, и никто не сможет остановить дочь короля пиратов.

Триша Левенселлер

Дочь короля пиратов

Для Алисы,

моей сестры, подруги и первой читательницы

Вспомним, любезные братья, о братьях наших меньших – каракатицах.

© Хусаенова Я., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Ненавижу мужскую одежду.

Рубашка свободно болтается, бриджи слишком большие, ботинки совсем неудобные. Мои волосы собраны на макушке в пучок и спрятаны под маленькой матросской фуражкой. Меч крепко пристегнут к левому боку, пистолет – к правому.

Мужская одежда выглядит до неприличия странно, потому что топорщится во всех ненужных местах. А запах! Можно подумать, что мужчины только и делают, что валяются в кишках дохлой рыбы, размазывая собственные экскременты по рукавам. Но, наверное, я не должна жаловаться.

Такие меры предосторожности просто необходимы, когда на вас нападают пираты.

Мы в меньшинстве. Идет перестрелка. Семеро моих людей уже погибли. Двое других прыгнули за борт, как только увидели на горизонте черный флаг «Ночного путника».

Дезертиры. Трусливые мерзавцы. Они заслуживают любого наказания судьбы. Неважно – утонут они от усталости или попадут в воронку сильного течения.

Раздается звон мечей. Корабль раскачивается от пушечных выстрелов. Мы долго не продержимся.

– Еще двое внизу, капитан, – говорит, выглядывая из люка, Мандси, моя временная помощница.

– Я должна быть там, наверху, вонзать клинок между ребер, – отвечаю я, – а не прятаться, как какой-то беспомощный щенок.

– Немного терпения. Если мы хотим выжить, вам нужно оставаться на месте.

– Выжить? – обиженно спрашиваю я.

– Позвольте мне уточнить. Если мы хотим победить, вас не должны видеть размахивающей мечом.

– Но, может быть, если я убью только нескольких из них...

Я разговариваю скорее сама с собой, чем с Мандси.

– Вы же знаете, что мы не можем так рисковать, – отвечает она, затем резко добавляет: – На корабль поднялось еще больше людей. Думаю, они направляются сюда.

Наконец-то.

– Отдай приказ сдаваться.

– Есть, капитан.

Мандси поднимается наверх по ступенькам, ведущим на палубу.

– И не дай себя убить! – шиплю я ей вслед. Мандси кивает, прежде чем пройти через люк.

«Только не умирай», – снова повторяю я про себя.

Мандси – одна из трех девушек, которым я доверяю на этом корабле. Хорошая, умная, веселая – она стала твердым голосом разума, в чем я отчаянно нуждалась

во время нашего путешествия. Вместе с двумя другими девушками из моей команды Мандси вызвалась отправиться в путь. Я не хотела брать их с собой, но мне нужна была помощь, чтобы держать этих никчемных людей в узде. Жизнь в последние несколько недель стала бы намного проще, впутайся я в эту авантюру со своей командой.

– Сложите оружие!

Сквозь звуки борьбы я едва могла разобрать крик Мандси, но вдруг все затихло. В то же мгновение мечи со звоном упали на деревянную палубу. Мои люди ждали приказа. Думаю, они о нем даже молились. Если бы я помедлила еще немного, они, возможно, сдались бы сами. Эта команда точно не состоит из лихих храбрецов.

Я поднимаюсь по лестнице и ложусь чуть ниже палубы, оставаясь незамеченной. Мне приходится играть роль безобидного юнги. Враги не должны узнать, кто я на самом деле...

– Проверьте нижние палубы. Убедись, что там никто не прячется, – говорит один из пиратов.

Я не могу разглядеть его из своего укрытия, но если он отдает приказы, то это либо первый помощник, либо капитан.

Я напряжена, хотя точно знаю, что будет дальше.

Люк поднимается, и передо мной появляется отвратительное лицо с грязной бородой, желтыми зубами и сломанным носом. Мясистые руки грубо хватают меня, поднимают с трапа и бросают на палубу. Каким-то чудом шляпа не слетает с моей головы.

– Построить их в линию!

Я стою, пока уродливый пират забирает мое оружие. Он пинает меня в спину, заставляя встать на колени вместе с остальными. Смотрю в конец строя и успокаиваюсь, только когда вижу, что Мандси, Соринда и Зима тоже целы и невредимы. Отлично. Мои девочки в безопасности. К черту остальных членов

экипажа.

Я пытаюсь незаметно рассмотреть пирата, выкрикивающего приказы. Он молод – возможно, ему нет и двадцати лет. Странно. В таких командах, как эта, молодым людям редко выпадает шанс отдавать приказы. Его взгляд горит – он знает, что победил в этой битве. Уверенная поза, непоколебимое выражение лица. Он примерно на голову выше меня, у него темно-каштановыми волосы цвета тюленьей шкуры. Пират довольно симпатичный, но это мало что меняет, потому что я знаю, к какой команде он принадлежит. Он замечает в строю Мандси. Ее шляпа упала, открыв длинные каштановые волосы и красивое лицо. Он подмигивает ей, и я тут же понимаю, какой это самоуверенный негодяй.

Моя команда молча ждет, что сделают с нами пираты. Вокруг клубится дым от пушечных выстрелов. По всему кораблю разбросаны обломки. Воздух наполнен порохом, раздирающим горло.

Раздаются шаги – по трапам, соединяющим два корабля, идет человек. Его голова опущена вниз. Не видно ничего, кроме черной шляпы с белым пером.

– Капитан, – говорит пират, который отдавал приказы, – все люди с этого корабля перед вами.

– Хорошо, Райден. Только надеюсь, что не все они мужчины.

Пираты смеются. Некоторые из моих людей нервно поглядывают в мою сторону.

Дураки! Такими темпами они легко меня выдадут.

– Пока я заметил только трех девушек, но ни у одной из них нет рыжих волос.

Капитан кивает.

– Слушайте! – кричит он, поднимая голову, что позволяет нам увидеть его лицо в первый раз.

Он ненамного старше своего самоуверенного первого помощника. Я медленно вглядываюсь в лица пиратов. У многих из них еще даже нет бороды. Невероятно

молодая пиратская команда. Я слышала, что «Ночной путник» больше не находится под командованием лорда Джескора. Его сменил молодой капитан, но никак не ожидала, что вся команда будет такой юной.

– Вы все слышали истории о Джескоре Головорезе, – продолжает молодой капитан. – Я его сын, Драксен. Скоро вы поймете, что я намного хуже отца.

Не могу сдержаться – с моих губ срывается смешок. Неужели он думает, что сможет напугать нас, рассказывая о том, какой он страшный?

– Киран, – говорит капитан, кивая человеку позади меня.

Киран бьет меня по голове рукояткой своего меча. Недостаточно сильно, чтобы вырубить, но вполне достаточно, чтобы сделать чертовски больно.

«Ну все, с меня хватит», – думаю я.

Я снова забываю слова предостережения Мандси. Мне надоело стоять на коленях, как какому-то слуге. Опираясь руками о деревянную палубу, я вытягиваю ноги назад, подбивая уродливого пирата, стоящего там. Киран падает. Я быстро вскакиваю, оборачиваюсь и, прежде чем он успевает подняться на ноги, забираю у него меч и пистолет.

Я направляю пистолет в лицо Драксена.

– Убирайся с корабля и своих людей прихвати!

Слышу возню за спиной – похоже, Киран встает на ноги. Я ударяю локтем назад, попадая по огромному животу пирата. Раздается грохот – Киран снова падает на палубу.

Полная тишина. Все слышат щелчок, когда я спускаю курок.

– Уходи сейчас же.

Капитан пытается заглянуть мне под шляпу. Я могла бы увернуться от этого взгляда, но тогда пришлось бы отвести от него глаза.

Внезапно раздается выстрел, выбивающий пистолет из моей руки. Он падает и катится в сторону.

Я смотрю направо и вижу, как первый помощник – Райден – убирает свой пистолет обратно в кобуру и высокомерно улыбается. Хотя я хотела бы стереть эту ухмылку своим мечом, вынуждена признать – выстрел был впечатляющий.

Но это не мешает мне злиться. Я выхватываю меч и делаю шаг к первому помощнику.

– Ты мог попасть мне в руку.

– Только если бы захотел.

Двое мужчин быстро хватают меня сзади.

– По-моему, ты слишком много болтаешь для простого юнги, у которого даже голос еще не сломался, – говорит капитан. – Сними шляпу.

Один из пиратов срывает шляпу с моей головы, и мои длинные волосы рассыпаются по спине.

– Принцесса Алоса, – удивляется Драксен. – Вот вы где. Должен сказать, вы немного моложе, чем я ожидал.

Кто бы говорил. Может, мне еще и нет двадцати трех, но я могу дать руку на отсечение, что в силах превзойти этого выскочку в любом интеллектуальном или физическом поединке.

– Боялся, что нам придется разобрать корабль на щепки, чтобы найти вас, – продолжает он. – Вы пойдете с нами.

– Думаю, капитан, вы быстро поймете, что я не люблю, когда мне указывают.

Драксен фыркает, кладет руки на пояс и поворачивается к «Ночному путнику». Его первый помощник, однако, не сводит с меня глаз, как будто ожидает бурной

реакции.

Ну, конечно, яотреагирую агрессивно, но почему он уже этого ждет?

Я наступаю каблуком на ногу пирата, который держит меня справа. Он, вскрикнув от боли, отпускает меня, чтобы схватиться за ушибленное место. Свободной рукой хватаю за горло другого пирата. Он издает сдавленный хрип, прежде чем обхватить свою шею.

Драксен поворачивается, чтобы посмотреть, в чем дело. Тем временем Райден, также высокомерно улыбаясь, направляет на меня еще один пистолет. Большинство мужчин носят с собой по крайней мере два однозарядных пистолета, чтобы сэкономить время и не возиться с порохом и железным шариком.

– У меня есть условия, капитан, – говорю я.

– Условия? – недоверчиво повторяет он.

– Некоторые детали моей капитуляции следует обсудить. Прежде всего дайте слово, что моя команда будет освобождена и никто из них не пострадает.

Драксен убирает правую руку с пояса, достает пистолет и стреляет в одного из моей команды. Пират, стоящий позади него, отскакивает в сторону.

– Не испытывайте мое терпение, – приказывает Драксен. – Вы пойдете на мой корабль. Сейчас же.

Он, безусловно, пытается доказать свой авторитет, но меня не так уж просто запугать.

Я достаю меч и провожу лезвием по горлу пирата, все еще приходящего в себя от удара по шее.

Глаза у Райдена расширяются, а у капитана – сужаются. Драксен достает из-за пояса еще один пистолет и стреляет во второго человека в строю. Как и первый, он тут же падает замертво.

Я вонзаю свой меч в ближайшего пирата рядом со мной. Он вскрикивает, прежде чем рухнуть на колени и свалиться на палубу.

Неудобные ботинки, которые я надела, становятся липкими от крови и оставляют на деревянной поверхности палубы несколько кровавых следов.

– Прекратите! – кричит Райден. Он подходит ближе, направляя пистолет прямо мне в грудь. Меня не удивляет, что он больше не улыбается.

– Если бы вы хотели меня убить, давно бы уже сделали это, – говорю я. – Поскольку я нужна вам живой, придется выполнить мои условия.

В считанные секунды я обезоруживаю Кирана, пирата, который схватил меня раньше, и заставляю его встать на колени. Одной рукой я хватаю его за волосы, другой – крепко прижимаю меч к шее. Пират не издает ни звука, понимая, что его жизнь теперь в моих руках. Впечатляет, учитывая, что он видел, как я убила двух его товарищей по кораблю. Знает, что я не колеблясь перережу ему горло.

Драксен стоит перед третьим членом моей команды, держа в руках новый пистолет.

Это Мандси.

Я не позволяю страху отразиться на моем лице. Он должен думать, что мне все равно. Только так это все сработает.

– Для того, кто просил о безопасности для своей команды, вы слишком бессердечны, позволяя мне убивать их одного за другим, – говорит Драксен.

– Но за каждого моего человека вы теряете одного из своих. Если вы и так убьете всех после того, как я окажусь на борту вашего корабля, то не имеет значения, скольких я потеряю, торгуясь за безопасность остальных. Вы намерены взять меня в плен, капитан. Если хотите, чтобы я сдалась добровольно, разумнее будет прислушаться к моим требованиям. Или мы посмотрим, скольких людей из вашей команды я смогу убить, прежде чем вы заставите меня подчиниться?

Райден подходит к своему капитану и что-то шепчет ему. Драксен крепче сжимает оружие. Я слышу, как бьется мое сердце.

Только не Мандси. Только не Мандси. Она одна из моей команды. Я не могу позволить ей умереть.

– Изложите свои условия, принцесса. – последнее слово он практически выплевывает. – И побыстрее.

– Экипаж должен быть освобожден в целости и сохранности. Тогда я поднимусь на борт вашего корабля, не сопротивляясь. Кроме этого, вы перенесете мои пожитки.

– Ваши пожитки?

– Да, мой гардероб и личные вещи.

Он поворачивается к Райдену.

– Она хочет свою одежду, – недоверчиво говорит он.

– Я принцесса, так что требую отношения, соответствующего моему титулу.

Капитан, похоже, готов меня пристрелить, но тут в разговор вступает Райден.

– Какая разница, капитан, если она хочет каждый день прихорашиваться для нас? Я, например, не буду против.

Пираты смеются.

– Что ж, прекрасно, – наконец говорит Драксен. – Это все, ваше высочество?

– Да.

– Тогда тащите вашу изнеженную задницу на корабль. Вы двое, – он указывает на пару громил позади, – соберите ее вещи. Что касается экипажа принцессы –

пересадите всех в лодки. Я потоплю этот корабль. Если старательно грести, до ближайшего порта можно добраться за два с половиной дня. Советую сделать это прежде, чем вы умрете от жажды. Как только доберетесь до берега, сообщите королю пиратов, что у меня в плену его дочь, и передайте мою записку с требованием выкупа.

Люди с обеих сторон палубы спешат выполнить приказ. Капитан делает шаг вперед и протягивает руку, чтобы забрать у меня меч. Весьма неохотно я сдаюсь. Киран, пират, которому я угрожала, поднимается на ноги и убегает подальше от меня. Я не успеваю улыбнуться его реакции, потому что Драксен бьет меня по левой щеке.

Все тело содрогается от силы удара. Внутренняя часть моего рта кровоточит в том месте, где зубы ударились о кожу. Я сплевываю кровь на палубу.

– Давай кое-что проясним, Алоса. Ты моя пленница. Похоже, ты кое-чему научилась, будучи дочерью короля пиратов, но факт остается фактом: ты – единственная женщина на корабле, полном головорезов, воров и преступников, которые уже давно не заходили в порт. Понимаешь, о чем я?

Я снова сплевываю, пытаюсь избавиться от привкуса крови во рту.

– Это значит, что твои люди давненько не были в борделе.

Драксен улыбается.

– Если еще раз заставишь меня вести себя подобным образом перед моими людьми, я просто оставлю твою камеру незапертой на ночь, чтобы туда мог забрести кто угодно. Будет приятно засыпать, слушая твои крики.

– Ты ошибаешься, если думаешь, что когда-нибудь услышишь мой крик. И тебе лучше не засыпать, когда моя камера не заперта.

Он злобно усмехается. Я замечаю у него золотой зуб. Из-под его шляпы мелкими завитками выбиваются черные волосы. Лицо Драксена загорелое. Жилет немного великоват для него, как будто раньше принадлежал кому-то еще. Возможно, он украл его у своего отца.

– Райден! – кричит Драксен. – Забери девчонку, посади ее в камеру и хорошенько займись ей.

Займись ей?

– С удовольствием, – говорит Райден, подходя ближе. Он больно сжимает мою руку. Подобная хватка резко контрастирует со светлым выражением его лица. Это заставляет меня задуматься, а вдруг те двое, которых я убила, были его друзьями. Он тащит меня к другому кораблю. По дороге я смотрю, как мужчины и женщины из моей команды уплывают на лодках. Они гребут в ровном темпе, чтобы не устать слишком быстро. Мандси, Соринда и Зима позаботятся о том, чтобы гребцы регулярно менялись, предоставляя каждому мужчине шанс отдохнуть. Они умные девочки.

Мужчины, однако, бездарны. Мой отец лично выбирал каждого из них. Первые должны ему деньги. Вторые были пойманы на краже из казны. Третьи не выполняли приказы, как полагается. Четвертые не имели других недостатков, кроме того, что жутко раздражали. Как бы то ни было, мой отец собрал их всех в свою команду, а я привела с собой, со своего корабля, только трех девушек, чтобы те помогли мне держать безнадежных мужчин в узде.

К тому же отец подозревал, что большинство мужчин будут убиты, как только Драксен поймает меня. К счастью, я смогла спасти большую часть этих жалких людишек. Надеюсь, отец не слишком расстроится.

Сейчас это не имеет значения. Самое главное, что теперь я на борту «Ночного путника».

Конечно, я не могла позволить, чтобы мой захват выглядел слишком легким. Мне нужно играть свою роль убедительно. Драксен и его команда даже не заподозрили обмана.

Они не догадываются, что меня послали ограбить их корабль.

Я с завистью смотрю на ботинки Райдена.

Это тонкая работа: они черные, как глаза акулы, пряжки выглядят, как чистое серебро, кожа прочная и плотная. Они идеально сидят и собираются в складки у икр. Звук его шагов глухо раздается по палубе. Уверенный, громкий и сильный.

Я же, почти выпрыгивая из слишком больших ботинок, постоянно спотыкаюсь, пока Райден тащит меня за собой. Всякий раз, когда я останавливаюсь, чтобы поправить обувь, Райден сильнее дергает меня за руку. Несколько раз я с трудом удерживаю равновесие, чтобы не упасть.

– Не отставай, дорогуша, – весело говорит пират, прекрасно зная, что я не смогу поспеть за ним.

Наконец, я наступаю Райдену на ногу.

Он ворчит, но не отпускает меня. Я ожидаю, что Райден ударит меня, как это сделал Драксен, но ничего подобного не происходит. Он просто поторапливает меня еще сильнее. Конечно, при желании я могла бы легко от него избавиться, но не должна показывать свои боевые навыки, особенно первому помощнику. Мне нужно, чтобы на их судне на меня не обращали внимания.

Этот корабль пуст, если не считать меня и Райдена. Все люди Драксена отправились грабить мой корабль. Отец дал мне достаточно монет, чтобы осчастливить пиратов. В пределах разумного, конечно. Если бы меня застали путешествующей без денег, Драксен наверняка заподозрил бы неладное.

Райден поворачивает направо, где мы сталкиваемся с лестницей, ведущей на нижнюю палубу. Спускаться неудобно. Я дважды промахиваюсь мимо ступенек и чуть не падаю вниз. Райден хоть и спасает меня, но хватает крепче, чем нужно, чтобы я устояла. Завтра все мое тело будет в синяках. Как же это злит!

Поэтому, когда мы спускаемся на третью ступень от палубы, я ставлю Райдену подножку.

Явно застигнутый врасплох, он падает. Только вот я не учла, что он крепко держит меня. Естественно, Райден тянет меня за собой.

Мы с грохотом падаем.

Райден быстро вскакивает на ноги, тем самым заставляя подняться и меня. Затем он загоняет меня в угол, так что мне некуда бежать. Пират с любопытством рассматривает меня с ног до головы своими темно-карими глазами.

Возможно, он пытается разглядеть во мне что-то необычное, как в какой-то неведомой зверушке. Я задание, которое ему дал капитан, так что Райдену необходимо выяснить, как вести себя со мной.

Пока он наблюдает за мной, я думаю, что же можно понять по моему лицу и позе. Я играю роль несчастной и раздраженной пленницы, но иногда истинное «я» все равно выбирается наружу. Главное – контролировать, какие именно черты я хочу показать. Сейчас для изучения Райдену предоставлены мои упрямство и вспыльчивость. Для этого мне даже не нужно притворяться.

Должно быть, он пришел к какому-то выводу, потому что говорит:

– Ты сказала, что сдашься в плен добровольно. Видимо, твое слово мало что значит.

– Вряд ли у меня была возможность подтвердить собственные слова, – парирую я. – Ты не дал мне дойти до гауптвахты самостоятельно. Не сжимай ты так сильно мою руку, твои колени остались бы целы.

Райден ничего не говорит, но в глазах его загорается огонек веселья. Наконец, он взмахивает руку в сторону брига, как будто приглашая меня на танец.

Теперь я иду вперед сама, а следующий за мной пират говорит:

– Девочка, у тебя лицо ангела, но язык змеи.

Мне очень хочется развернуться и пнуть его, но я сдерживаю себя. У меня будет достаточно времени, чтобы хорошенько избить Райдена, как только я получу то, зачем пришла.

Оставшуюся часть пути я прохожу с гордо поднятой головой. Пробежавшись взглядом по всем камерам, я пытаюсь определить самую чистую. Честно говоря, я просто выбираю меньшее из двух зол и убеждаю себя, что темная субстанция в углу – грязь.

По крайней мере, в этой камере есть стул и стол. У меня будет место, куда положить свои вещи. Я ни секунды не сомневаюсь, что капитан сдержит свое слово. Таковы правила – все капитаны-пираты обязаны быть честными друг с другом, даже если позже один убьет другого во сне. Никакие сделки и переговоры между соперничающими командами были бы невозможны хоть без какого-то подобия честности. Это стало новым законом для каждого пирата. Когда мой отец ввел понятие «честности» в пиратский лексикон, это было непривычно для всех. Тем не менее те, кто хотел выжить при новом режиме, должны были принять новые правила игры. Ибо от любого, кого поймали на лжи при совершении сделки, король пиратов быстро избавлялся.

Я осматриваю стул. На мой взгляд, он слишком грязный, но придется смириться. Я снимаю свое большое коричневое кожаное пальто и накрываю им сиденье и спинку. Только после этого решаюсь присесть.

Райден ухмыляется, вероятно, из-за моего явного беспокойства о санитарных нормах в этой темнице. Он запирает меня в камере и кладет ключ в карман. Затем придвигает стул для себя и садится по другую сторону решетки.

– Что теперь? – спрашиваю я.

– Теперь мы поговорим.

Я драматично вздыхаю.

– Вы же уже взяли меня в плен. Иди, потребуй выкуп и оставь меня грустить в одиночестве.

– Боюсь, нам нужны не только деньги твоего отца.

Я хватаюсь за вырез своей хлопчатобумажной рубашки, как будто боюсь, что меня собираются раздеть. Это всего лишь часть игры. Потребовалось бы много

людей, чтобы удержать меня. Я легко могу справиться с тремя зараз. Тем более что в эту тесную камеру мало кто поместится.

– Теперь, когда ты здесь, никто тебя не тронет. Я позабочусь об этом.

– А кто позаботится о том, чтобы ко мне не прикасался ты?

– Уверяю, у меня никогда не было необходимости навязываться женщине. Они приходят добровольно.

– Мне с трудом в это верится.

– Это потому, что я еще не использовал на тебе свои чары.

Я усмехаюсь.

– Как женщине-пирату, воспитанной другими пиратами, мне приходилось отбиваться от самых презренных и настойчивых мужчин. Так что об этом я беспокоюсь.

– А что бы ты сделала, Алоса, если бы тебе пришлось отбиваться от мужчины, который не был бы презренным и настойчивым?

– Я дам тебе знать, когда встречу такого.

Он смеется. Его голос глубокий и звучный.

– Вполне справедливо. Теперь перейдем к делу. Ты здесь, потому что мне нужна информация.

– Очень мило, а мне нужна чистая камера.

Он откидывается на спинку стула, устраиваясь поудобнее. Похоже, этот пират понимает, что разговор затянется.

– Где порт Каллигана?

Я фыркаю.

– Ты ужасно проводишь допрос. Думаешь, я вот так просто расскажу, где убежище моего отца? Разве не лучше перейти к более серьезным вопросам? К тому же мой отец – король, так что тебе следует говорить о нем с уважением.

– Поскольку я держу его дочь в плену, думаю, что имею право называть его так, как мне заблагорассудится.

– Он убьет тебя и всех остальных на этом корабле. И глазом моргнуть не успеешь.

В моем великолепном спектакле пришло время бросить обидчику парочку угроз, ведь так должна вести себя настоящая пленница.

Райден не выглядит обеспокоенным. Нисколько. Он не снимает с лица маску уверенности.

– Для того чтобы вернуть тебя, неплохо бы знать, где твой отец.

– Тебе незачем это знать. Он сам меня найдет.

– Мы опередим людей твоего отца на несколько дней. Этого времени более чем достаточно, чтобы сбежать туда, где он никогда нас не найдет.

Я качаю головой.

– Ты такой наивный. У моего отца люди по всей Манерии. Для провала достаточно быть замеченным одним из них.

– Мы хорошо осведомлены о возможностях твоего отца. Хотя не думаю, что это веская причина для того, чтобы короновать самого себя.

Теперь моя очередь откинуться на спинку стула.

– Ты шутишь, да? Мой отец правит океаном. Нет ни одного человека, который отплыл бы от берега, не заплатив ему пошлины. Все пираты отдают ему процент от своей добычи. Тех, кто этого не делает, уносит с моря прямиком на небеса. Так скажи мне, бесстрашный Райден, первый помощник «Ночного путника», если мой отец убивает людей за долги, как думаешь, что он сделает с людьми, которые похитили его дочь? Ты и эта команда – не более чем кучка маленьких мальчиков, играющих в опасные игры. Не пройдет и двух недель, как каждый корабль в море будет искать меня. Конечно, я намерена покинуть это судно еще раньше.

– Маленькие мальчики? – Он выпрямляется на стуле. – Ты, должно быть, моложе почти всех мужчин на этом корабле.

После всего, что я сказала, он обратил внимание только на это?

– Вряд ли. Тебе сколько, пятнадцать? – поддразниваю я. Знаю, что он, должно быть, намного старше, но мне любопытно, сколько ему на самом деле лет.

– Восемнадцать, – поправляет он меня.

– Как бы то ни было, мой возраст здесь ни при чем. У меня есть особые навыки, которые делают меня лучшим пиратом среди других мужчин.

Райден наклоняет голову набок.

– И какие же это навыки?

– Разве тебе хочется узнать?

Он ухмыляется еще больше.

– Уверен, ты уже догадалась, что на этом корабле необычная команда. Возможно, мы моложе, чем большинство мужчин в море, но многие из нас уже успели повидать темные стороны жизни. Эти люди безжалостны, каждый из них убийца. – На мгновение пират опускает голову, и тень печали появляется на его лице. Он размышляет о своем прошлом.

– Если собираешься плакать, можешь сделать это на палубе? Я не выношу слез.

Райдэн пристально смотрит в мою сторону, как будто сквозь меня.

– Ты действительно бессердечное создание, Алоса. Убиваешь без колебаний. Можешь одолеть сразу двух мужчин в драке. Не моргнув глазом, смотришь, как умирают твои же люди. Могу только представить, какое воспитание ты получила от самого известного пирата во всей Манерии.

– Не забудь еще упомянуть, что я стреляю лучше тебя. – Он смеется, обнажая слишком красивые для пирата зубы.

– Думаю, теперь мне выпала честь наслаждаться нашими долгими беседами. Я искренне надеюсь, что когда-нибудь у меня появится шанс увидеть, как ты стреляешь. Если, конечно, не я буду мишенью.

– Ничего не обещаю.

Приглушенные крики раздаются над палубой. Судно трясется, выпуская все больше пушечных ядер. Это Драксен топит мой корабль. Ну, не то чтобы мой, а просто корабль, который отец дал мне для выполнения этой миссии. Мой настоящий корабль «Авали» и большая часть моей настоящей команды остались в безопасности. Я скучаю по ним, но сейчас переживаю о предстоящем задании.

На лестнице раздается скрип – кто-то явно спускается к нам. Это Драксен. За ним идут трое мужчин и несут мои вещи.

– Давно пора, – говорю я.

Лица трех здоровяков, которые тащат мои сундуки, покраснели. Они учащенно дышат. Значит, они взяли весь мой багаж. Я улыбаюсь. Когда речь заходит о сборах, я никогда не могу остановиться только на самом необходимом.

Пыхтя и отплевываясь, они бросают сундуки на пол.

– Осторожнее! – рявкаю я.

Первый из трех пиратов довольно высокий. Ему приходится нагибаться, чтобы поместиться на нижней палубе. Теперь, освободив руки, он лезет в карман и нащупывает там что-то. Оттуда выглядывает нитка чего-то, похожего на бусины. Может, какой-то талисман на удачу?

Второй пират смотрит на меня, как на кусок торта. От его взгляда у меня волосы на затылке становятся дыбом.

«Лучше держаться от этого типа подальше», – решаю я.

Самый последний, стоящий позади всех, – Киран. Боже, как же он уродлив! Нос у него большой, глаза слишком широко расставлены, борода длинная и нечесаная. Завершает образ живот, свисающий над поясом.

Уже решив, что дальше ему в моих глазах падать некуда, я замечаю, как он кучей сваливает на пол мои платья.

Я стискиваю зубы.

– Ты их бросил? На грязный пол? Ты хоть представляешь, как трудно было найти девушку моего размера, чтобы украсть их?

– Заткнись, Алоса, – приказывает Драксен. – Я все еще подумываю о том, чтобы выбросить все это за борт, будь я проклят.

На пальто Кирана много карманов. Из одного он достает фляжку и делает большой глоток.

– Возможно так мы не пойдем ко дну, капитан.

– Ой, замолчи, – говорю я. – Я все еще могу убить тебя.

У него хватает порядочности изобразить нежелание со мной возиться, прежде чем сделать еще один глоток.

Драксен оборачивается.

– Джентльмены, поднимитесь наверх и приготовьте корабль. Я хочу отплыть немедленно. Киран, оставайся у штурвала, пока я не вернусь.

Когда остальные пираты уходят, Драксен подходит к Райдену и хлопает его по спине.

– Как все прошло, брат?

Брат?

У Драксена волосы темнее, но плечи такие же широкие, как у Райдена. У них одинаковые темные глаза, но Райден красивее. Нет, не красивее. Не могут быть красивыми пираты с вражеского корабля. Они трюмные крысы.

– Достаточно хорошо, – отвечает Райден. – Она очень предана отцу, уверена, что он спасет ее благодаря своему огромному влиянию на море. Ее слова наводят меня на мысль, что нас будут искать в воде, так что рекомендую держаться поближе к берегу.

Я поспешно возвращаюсь мыслями к нашему разговору, осознавая явные ошибки в своих ответах.

Райден умнее, чем кажется. Он ухмыляется моему испуганному выражению лица или, возможно, угрожающему взгляду, который я посылаю ему следом, и продолжает:

– У нее огненный темперамент, который соответствует рыжим волосам. Она умна. Предполагаю, получила достойное образование. Что касается боевых навыков, готов поспорить, сам король пиратов тренировал ее, а это означает, что он действительно заботится о дочери и согласится заплатить выкуп.

– Отлично, – говорит Драксен. – Значит, бессердечный король пиратов действительно придет за своей дочерью.

– Вероятно, даже лично, – добавляет Райден.

Я стараюсь сохранить прежнее выражение лица. Пусть они думают, что отец будет искать меня, а не сидеть в безопасном замке, ожидая от меня новостей. Тем не менее Райден догадался о моих способностях. Отец доверил бы эту миссию только тому, кого сам обучил. А обучал он только одного человека.

– Что-нибудь еще? – спрашивает Драксен.

– Она очень опасна. Следует все время держать ее взаперти. Я также не позволю никому из мужчин оставаться с ней наедине, ради их же блага. – Райден говорит это в шутку, но затем снова становится серьезным, делая глубокий вдох, чтобы собраться с мыслями. – И она что-то скрывает. Что-то еще, кроме тех секретов, о которых нам известно. Есть кое-что, во что дочь короля пиратов действительно не хочет меня посвящать.

Я встаю со стула и подхожу к решетке. Мои мысли путаются. Он не может знать мою самую страшную тайну. Только мой отец и немногие избранные знают об этом.

– Откуда ты вообще можешь знать?

– А я и не знал.

Драксен смеется.

Я сжимаю руки в кулаки. Так хочется снова и снова бить по самоуверенному лицу Райдена, пока каждый зуб не выпадет из этой надменной улыбки. Но, увы, его лицо слишком далеко, поэтому я довольствуюсь тем, что хватаю пирата за рукав длинной рубашки. Поскольку Райден так и не встал со стула, он падает головой вперед, прямо к решетке, и упирается руками в прутья, чтобы уберечь лицо. Меня это вполне устраивает, потому что так я выигрываю время.

Свободной рукой мне нужно вытащить ключ от камеры из его кармана. Как только дело сделано, я перекладываю ключ в свой карман и возвращаюсь к деревянной стене камеры.

Райден кряхтя встает.

– Думаю, тебе тоже не стоит оставаться с ней наедине, – говорит Драксен.

– Я могу с ней справиться. Кроме того, она знает, что чем дольше будет вести себя подобным образом, тем дольше ей придется наслаждаться моей компанией.

Я напоминаю себе, что нахожусь на этом корабле по собственному выбору и могу уйти, когда захочу. Просто сначала мне нужно найти карту.

Я сама отпираю дверь. Двое мужчин позволяют мне затащить вещи в камеру. Они не утруждают себя попытками помочь – просто ждут, пока я справлюсь со всем сама. Не то чтобы мне нужна их помощь. Я в настроении ломать кости. В основном кости Райдена. Отец, без сомнения, восхитился бы моей сдержанностью. Закончив, я снова запираюсь в камере.

Райден выжидающе протягивает руку. Я колеблюсь лишь мгновение, прежде чем бросить ему ключ. Пират ловит его без особых усилий. На его лице появляется выражение скептицизма. Он хватается за прутья клетки и тянет, но те остаются на месте. Дверь заперта.

– Осторожность никогда не бывает лишней, – говорит Райден Драксену. – Ты проверил ее вещи?

– Да, – отвечает капитан. – Там ничего опасного. Только одежда и книги. Что ж, думаю, у нас было достаточно волнений для одного дня. Давай поднимемся наверх и решим, где лучше всего остановить корабль. И лучше бы не говорить ей, куда мы направляемся. Пусть даже не догадывается.

Драксен идет к лестнице. Райден ухмыляется, приподнимая правый уголок губ, прежде чем последовать за братом.

Как только они исчезают из виду, я улыбаюсь. Райден не единственный, кто собрал информацию во время нашей небольшой беседы. Я узнала, что Райден и Драксен – братья, сыновья лорда Джескора. Я все еще не в курсе, что случилось с их отцом и его первоначальной командой, чтобы Драксен унаследовал корабль, но думаю, что удастся разузнать об этом позже. Райден хороший стрелок, и капитан ему доверяет. Иначе как еще ему удалось убедить Драксена не убивать моих людей? Интересно, что он прошептал брату на другом корабле и почему вообще потрудился вмешаться? Райден беспокоится о людях

на этом корабле больше, чем простой первый помощник, который следит за их работой. Я вспоминаю, как он сказал, что все люди в их команде – убийцы. Этот факт явно его расстраивал. Он чувствует ответственность за что-то. Возможно, это как-то связано с тем, что случилось с первоначальным экипажем «Ночного путника».

На борту этого корабля много секретов, но начиная с сегодняшнего вечера у меня будет достаточно времени, чтобы раскрыть их все. Я трясую правой рукой и чувствую, как металл скользит вниз по рукаву, прямо в ладонь.

Это ключ от моей камеры.

Глава 3

У МЕНЯ БЫЛО МНОГО ВОЗМОЖНОСТЕЙ выхватить ключ у Райдена. Хитрость заключалась в том, чтобы найти способ запереться в камере прежде, чем сменить ключ на другой, тот, что я принесла с собой на борт. Я предположила, что ключ от темницы моего корабля будет примерно такого же размера. Райден не смог заметить разницы.

Этот парень не так умен, как думает. А я гораздо умнее, чем он предполагает.

Какой промах с его стороны.

Теперь, оставшись одна, я роюсь в сумках в поисках подходящей одежды. Не могу больше терпеть этот матросский костюм. Потребуется целый флакон духов, чтобы избавиться от вони предыдущего владельца. Кто знает, когда у меня появится ведро воды, чтобы хотя бы умыться? Учитывая жестокое поведение капитана Драксена, уверена, что это случится нескоро.

Я выбираю темно-синий корсет с широкими лентами и надеваю его поверх белой блузки. Шнуровка корсета расположена спереди, так что я легко могу затянуть его сама. У меня никогда не было служанок, как у дочерей землевладельцев. Не так уж много женщин хотят работать на пиратов. А те, кто готов к жизни в море, не собираются становиться служанками. Моя команда, оставшаяся в замке,

почти полностью состоит из женщин, чем я безгранично горжусь.

Надеваю черные легинсы, а поверх – чистые бриджи. Теперь очередь ботинок. Идеального размера, удобные, до колен. Закончив, я довольно вздыхаю. Опрятный внешний вид, безусловно, помогает человеку чувствовать себя лучше.

Напевая, я достаю из сумки книгу «Глубины моря». Это энциклопедия всех животных, которые обитают в океане. Я давным-давно заучила каждую строчку, а проведя в море так много времени, видела даже больше представителей водного мира, чем указано в книге. Вот почему я без зазрения совести вытащила корешок, чтобы спрятать внутри маленький кинжал.

До меня доносятся голоса и шаги. Я быстро кладу кинжал в правый сапог и бросаю книгу обратно к остальным вещам. Затем сажусь, чтобы не вызвать подозрений мужчин, спускающихся в трюм.

– Она не очень-то похожа, – говорит один остальным.

– Но ты видел, что она сделала с Гастолом и Моллом? – спрашивает другой. – Мертвы, как камни.

Третий мужчина ничего не говорит, только наблюдает за мной, как и остальные.

– Закончили глазеть? – спрашиваю я. – Или надеетесь, что я начну показывать фокусы?

– Не обращайтесь на нас внимания, – говорит первый пират. – Не каждый день удастся увидеть плоть и кровь короля пиратов.

– Так что же, я не соответствую вашим ожиданиям?

– Говорят, король пиратов велик, как кит, и свиреп, как акула. Поэтому мы не ожидали увидеть такую малышку.

– Должно быть, я пошла в мать, – замечаю я. Я никогда не видела собственную мать, поэтому не могу сказать наверняка, но мой отец говорит, что рыжие волосы у меня от нее.

Остаток дня проходит примерно так же. Пираты приходят поглазеть, пользуясь возможностью увидеть дочь короля пиратов вблизи. Я при этом продолжаю молчать.

Уже почти стемнело, когда появился мой последний посетитель. В отличие от остальных пиратов, которые приходили группами, он пришел один.

У него вполне заурядная внешность: мужчина среднего роста и телосложения, с каштановыми волосами и бородой. Он действительно выглядит старше, чем большинство других пиратов на борту. Может быть, ему около тридцати, но трудно точно определить за бородой, скрывающей нижнюю половину его лица. В его правой руке золотая монета, которую он легко передвигает между костяшками пальцев.

– Здравствуй, Алоса, – говорит он. – Меня зовут Терис.

Я сидела, отлокотившись на спинку стула, но теперь выпрямилась.

– Сегодня я, кажется, видела каждого человека на борту. Все они приходили сюда хотя бы раз. Почему я должна помнить тебя и твое имя?

– Ты не должна, – говорит он, поднимая руку и почесывая лоб. Его пальцы двигаются быстро, но осознанно – на своей коже он чертит букву «К».

– Я не очень интересный для знакомства человек.

Его послание означает «Каллиган». Этот сигнал используют люди, нанятые моим отцом. Должно быть, Терис – шпион короля пиратов. Он должен сообщить моему отцу, что команда «Ночного путника» хотела прежде всего похитить меня.

Никогда не знаешь, когда тебя подслушивают, поэтому я поддерживаю непринужденный разговор.

– Похоже, что так.

– Просто хотел взглянуть на дочь короля пиратов.

– И себя показать?

– Именно так. Иногда выживание зависит не от того, что ты можешь сделать, а от того, кого ты знаешь.

– Приму к сведению, – говорю я ледяным тоном.

Терис кивает, прежде чем отступить.

Я не ожидала, что шпион отца даст о себе знать. У нас разные цели на этом корабле. Задача Териса – предоставить моему отцу информацию об этом корабле и его капитане. Моя же – кое-что украсть. Нам не нужно помогать друг другу. От нас ждут, что мы выполним свои задачи в одиночку.

Тем не менее мой отец рассчитывает, что я не подведу. Возможно, его желание найти карту настолько велико, что он приказал Терису присматривать за мной. С одной стороны, я понимаю, почему отец не хочет рисковать, но с другой – я глубоко оскорблена. Могу справиться с этой миссией самостоятельно и не собираюсь обращаться за помощью к Терису.

* * *

Мне придется дождаться темноты, прежде чем начать. Я смогу определить, когда садится солнце, по тому, как пираты начнут спускаться с палубы. Даже не видя их, чувствую их запах. Они явно недалеко. Наверное, спят в гамаках или на усыпанном соломой полу. В любом случае это лучше покрытого слоем грязи пола, на котором предстоит спать мне. Я поеживаюсь от одной только мысли об этом.

Снова начинаю напевать, кутаясь в свое пальто, которое сшито как мужской камзол, подогнанный под женскую фигуру. Мандси сшила его для меня. Она владеет иглой так же хорошо, как и мечом, – это одна из причин, по которой я взяла ее в свою команду.

Издаലെка в этом пальто я могу выглядеть как любой другой моряк. Надеюсь, что мне не придется прятаться, как только я окажусь на палубе. Ночь скроет меня от посторонних глаз.

Я перестаю напевать, как только открываю свою камеру, и на ощупь пробираюсь по нижним отсекам корабля. Пространство под палубами занимают помещения для хранения припасов, сокровищница для добычи пиратов, скромная кухня и спальные помещения основной команды. Достаточно легко запомнить.

Теперь мне нужно незаметно пробраться в каюту капитана. Я еще не успела до конца разобраться в Драксене, но если бы я прятала что-то важное, например карту, то держала бы ее при себе.

Однако есть вероятность, что Драксен даже не знает о карте. Она принадлежала его отцу, который является потомком одной из трех древних линий пиратских лордов. (Я, конечно, происхожу от другой из них.) Возможно, лорд Джескор не рассказал своим сыновьям о карте. Не важно. Она должна быть на борту. Джескор оставил бы ее здесь, в своей каюте, которая, когда он умер, досталась Драксену. Это, безусловно, первое место, куда я должна заглянуть.

Я выглядываю из-за последней ступеньки лестницы и осматриваю палубу. Трудно что-то разглядеть при тусклом свете полумесяца. Один луч света падает на темную палубу «Ночного путника». Когда-то это было стандартное судно-каравелла, используемое для морских исследований. Большинство пиратов крадут их из армады [1 - Армада – вид вооруженных сил в Испании, чаще используется для обозначения военно-морского флота.] короля, а затем переделывают по собственным предпочтениям и целям. Я вижу, что Джескор переделал такелаж [2 - Такелаж – общее название всех снастей на судне или вооружение отдельной мачты.]. Он сменил традиционный латинский парус на грот-мачте на квадратный. Умно, так как это позволяет кораблю развить большую скорость.

Еще на корабле отца, наблюдая за приближением «Ночного путника», я заметила, что Джескор добавил голову статуи под бушпритом [3 - Бушприт – горизонтальное либо наклонное рангоутное дерево, выступающее вперед с носа парусного судна. Предназначен для вынесения вперед центра парусности, что улучшает маневренность судна.]. Сомневаюсь, что у короля когда-либо были большие резные изображения женщин на носу его кораблей. Он слишком практичен для подобного.

На палубе всего несколько человек. Кто-то стоит у штурвала, мужчина сидит в «вороньем гнезде», а пара других бродят по палубе, чтобы убедиться, что все

в порядке. Благодаря фонарям, которые пираты держат перед собой, я могу легко их разглядеть.

Драксен и Райден, конечно, уже спят в своих каютах. Они только что произвели впечатляющий захват – чем не повод отпраздновать. Теперь братья, скорее всего, отсыпятся после выпитого, что сыграет мне на руку.

На корме корабля есть два отдельных уровня над палубой. На нижнем, вероятно, находятся покои Райдена. Каюта капитана должна быть под ютом [4 - Ют – кормовая надстройка судна или кормовая часть верхней палубы.].

Все, что мне нужно сделать, это пройти мимо человека у штурвала. К счастью для меня, мужчина кажется сонным: он лениво прислоняется к перилам, держа штурвал одной рукой.

Двери каюты Драксена, скорее всего, не заперты, когда он сам внутри. Если только капитан не параноик, не доверяющий своей команде. Мне он таким не показался, так что я смогу войти без лишней возни.

Рядом с лестницей, ведущей на второй уровень, я присаживаюсь на корточки, выжидая, когда голова мужчины у штурвала свиснет набок. Встав на цыпочки, я осторожно подкрадываюсь к трапу. Все идет хорошо, пока я не добираюсь до последней ступеньки, которая в ночной тишине скрипит так громко, что кажется, этот скрип можно услышать с нижней палубы. Из-за совершенной ошибки мое тело напрягается.

Матрос за штурвалом резко просыпается, поворачивая голову на звук. Прямо ко мне.

– Черт побери, ты меня до смерти испугал! Пожалуйста, скажи, что пришел сменить меня, Бреннол.

Он слишком устал, а небо слишком темное, чтобы разглядеть, кто я на самом деле. Я быстро подыгрываю, понижая голос настолько, насколько могу.

– Да, – коротко отвечаю я. Понятия не имею, как звучит голос Бреннола, поэтому не рискую сказать что-то большее.

– Слава звездам. Тогда я пойду.

Он направляется на нижнюю палубу, а я остаюсь на месте. Нужно поторопиться, пока настоящий Бреннол не пришел на смену. Не раздумывая, проскальзываю в каюту Драк-сена.

Я мгновенно замечаю его, лежащего на кровати. Он отвернулся лицом к стене, но я вижу, как размеренно поднимается и опускается его грудь. Он в полнейшей отключке. Свеча мягко горит рядом с кроватью, немного освещая комнату. Кюта не грязная, но и не совсем опрятная. Мне это только на руку. Гораздо труднее скрыть воровство в идеально убранной комнате. Владельцу легче определить, прикасались ли к его вещам.

Теперь я приступаю к работе, начиная с письменного стола, где у Драксена разбросаны различные бумаги и карты.

Карта, которую я ищу, отличается от других. Во-первых, она намного старше, а значит – будет хрупкой и потемневшей с годами. Во-вторых, места на этой карте подписаны на древнем языке. Мало кто еще может разговаривать на нем. К тому же карта не закончена. Это одна из трех частей, когда-то в далеком прошлом разделенных и переданных трем пиратским лордам того времени. Объединив все части, можно найти легендарный остров Канта, заваленный несметными сокровищами и защищенный его волшебными обитателями – сиренами.

Карты нет ни на столе, ни рядом с ним. Я проверила каждый ящик на наличие потайных отсеков. Я перехожу к шкафам, где капитан хранит свою одежду, обшаривая каждый карман. После подобных поисков мне отчаянно хочется вымыть руки, но я сдерживаю себя.

Продолжая осматривать каюту, отковыриваю каждую деревянную панель в полу, чтобы посмотреть, не спрятано ли что-нибудь под ней. Слегка постукиваю по стенам в поисках неровностей, которые намекают на наличие тайников. Я слишком резко ударяю по последней стене, отчего Драксен переворачивается во сне. Слава звездам, он не просыпается.

Крепко же спит этот капитан.

Наконец я заглядываю под кровать. Там что-то есть: толстые шерстяные чулки, сломанный секстант [5 - Секстант – навигационный измерительный инструмент, используемый для определения высоты Солнца и других космических объектов над горизонтом с целью определения географических координат точки.] и телескоп.

Едва сдерживая раздраженный вздох, я сглатываю. Карты здесь нет – ни в самой каюте, ни в прилегающих к ней ванной и гостиной.

Это означает, что карта спрятана где-то еще. Но корабль огромен. Здесь так много мест для тайников. Мне придется проверить их все, пока не найду ее.

Предстоит очень тяжелая работа.

Тихонько открыв дверь каюты капитана, выглядываю наружу. Я провела здесь большую часть ночи, так что нет смысла продолжать поиски. Лучше уж вернуться в свою камеру и немного поспать.

Похоже, Бреннол занял свое место. Он выглядит очень бодрым и крепко держит штурвал обеими руками. Как пройти мимо него? Если просто выйду, он точно заметит, что я не капитан. Я слишком низкая, чтобы сойти за Драксена.

Если бы я только могла спуститься по трапу, пират, вероятно, не обратил бы на меня внимания. Только до трапа добрых десять футов. Я на цыпочках возвращаюсь в каюту Драксена и ищу что-нибудь полезное.

Наконец я нахожу медную монету. Идеально подойдет. Вернувшись к двери, я кладу монету на кончик большого пальца и щелкаю ею по левому борту кормы. Бреннол поворачивает голову, наклоняется вперед и щурится. Быстро, но бесшумно я направляюсь к лестнице справа и спускаюсь по ней, не забывая пропустить скрипучую ступеньку.

Спрыгнув на палубу, я ударяюсь спиной о стену позади трапа и скрываюсь из виду. Думаю, прыжок выдался слишком громким, и Бреннол теперь наверняка станет еще более бдительным. Я вынуждена немного подождать, прежде чем отправиться на нижнюю палубу.

Дверь слева от меня открывается.

Это дверь в каюту Райдена. Тот осматривается по сторонам.

– Мне показалось, я что-то слышал. Полагаю, я слишком чутко сплю. Впрочем, тебя увидеть я не ожидал.

У меня есть только мгновение, чтобы заметить, что на нем из одежды только бриджи, прежде чем Райден потянулся ко мне.

Зажатая между стеной и лестницей, я не могу сбежать. Полагаю, что имеет смысл просто позволить ему поймать меня, хотя все внутри кричит не делать этого.

Для поисков карты только на руку, что я оказалась здесь. Ничего страшного, если он меня поймает.

– Как ты выбралась из своей камеры? – спрашивает Райден.

Его голос звучит уверенно, хотя он, должно быть, только что проснулся. Пират хватается меня за плечи, удерживая на месте.

Я говорю:

– Остановила первого попавшегося пирата и очень вежливо попросила. – Его лицо скрыто в тени, но, клянусь, я чувствую, как он улыбается.

– Ключ есть только у меня.

– Тогда, возможно, ты его обронил. Весьма неосторожно с твоей стороны.

Райден касается своего бока, как будто хочет проверить карман, но затем вспоминает, что на нем нет рубашки.

Я вот, например, ни на секунду не забывала об этом.

Все было бы намного проще, если бы от него так приятно не пахло. Пираты должны вонять. Почему от него пахнет солью и мылом?

Он притягивает меня к себе, и я понимаю, что, наверное, должна оказать хоть какое-то сопротивление. Поэтому кладу руки ему на грудь и толкаю. Ночной воздух довольно прохладный, но только что выбравшийся из постели Райден теплый. Теплый, твердый и вкусно пахнущий.

С сильными руками. Если этот парень поставит мне еще несколько синяков, я буду вынуждена отомстить.

Он подталкивает меня к двери, из которой вышел. Здесь темно, как в пещере, но Райден, похоже, прекрасно ориентируется и быстро находит то, что искал. Он тащит меня за собой наружу и поднимает что-то в воздух, чтобы я могла увидеть.

– Это ключ, который я так небрежно уронил? – говорит он.

– Странно.

Райден вздыхает.

– Алоса, что ты вообще здесь делаешь?

– Вы взяли меня в плен. Как думаешь, что я здесь делаю?

– Гребные лодки вон там. – Он указывает на противоположную сторону корабля. – Так почему же ты торчишь у моей двери?

– Хотела убить своих похитителей, прежде чем уйти.

– И как продвигается?

– Все еще работаю над этим.

– Держу пари, так и есть.

Мы спускаемся по лестнице, проходим мимо спящей команды и попадаем на гауптвахту. Райден толкает меня обратно в камеру. Затем он пробует запереть дверь.

Очевидно, ключ не подходит.

Райден присматривается к нему более внимательно. На его лице появляется удивление.

– Ты подменила ключ.

– Хм? – удивляюсь я с самым невинным видом, на который только способна.

Он входит в камеру.

– Отдай его мне.

– Что?

– Ключ.

– Он у тебя в руке.

– Этот не подходит.

– Вряд ли ты можешь винить меня в том, что сломал ключ.

Я не ожидаю, что Райден купится на мою ложь. Просто мне начинает нравиться играть с ним. Мне нравится удивление и... не уважение, но что-то близкое к нему, появляющееся на лице Райдена, когда он узнает обо мне что-то новое. Только я не могу позволить ему узнать слишком много о моем истинном «я». Это опасно.

Для него.

Потому что я никогда не проигрываю. Я могу только догадываться, что сделает со мной отец, если я не найду карту. Но не боюсь. Я занимаюсь этим по собственному желанию, а не только потому, что так велел отец. Потому что я хороший пират, а охота захватывает. Потому что я хочу добраться до острова сирен так же сильно, как и любой другой пират. Возможно, даже больше. Я полна решимости сделать все возможное, чтобы заполучить карту. Если Райден станет слишком большим препятствием, я уберу его с пути любым способом.

– Я дам тебе еще один шанс вернуть мне ключ, принцесса.

Здесь, внизу, светлее. Возле камер горят несколько факелов. Я прекрасно вижу лицо Райдена. Учитывая его наряд, я много что могу рассмотреть.

– У меня его нет, – повторяю я.

Он медленно подходит, не сводя с меня глаз. Я пчусь, пока не упрусь в стену, но этот парень продолжает наступать. Его лицо слишком близко. Я вижу золотые искорки в его глазах. У Райдена прекрасные глаза. Я бы хотела и дальше смотреть в них, но вдруг его руки оказываются на моих бедрах.

Кажется, я перестаю дышать. Я определенно поражена. Должна ли я оттолкнуть его или стоять неподвижно?

Не сводя с меня глаз, Райден проводит руками по моему животу. Теперь я точно знаю, что дышу, потому что, кажется, я только что подавилась воздухом. Почти уверена, что должна оттолкнуть его, но не делаю этого.

Как только Райден достигает моих ребер, начинает проводить руками по моим плечам.

– Не знаю, что на тебе надето, – говорит он. – Но мне это нравится.

– Сделано на заказ, – говорю я.

– А потом украдено тобой?

Я пожимаю плечами.

– Что ты делаешь?

– А на что похоже?

– Ты прикасаешься ко мне.

– Я пытаюсь получить обратно ключ.

– Звучит как предлог, чтобы прикоснуться ко мне.

Он улыбается, наклоняется вперед и шепчет мне на ухо:

– Не очень-то ты сопротивляешься.

– Даже если бы захотела, не смогла бы.

Его глаза тревожно вспыхивают, но он не успевает догадаться о моих намерениях.

Да, я пинаю его. Прямо между ног.

Райдуну требуется некоторое время, чтобы прийти в себя. Достаточно, чтобы я вышла из камеры и заперла его.

Он спокойно смотрит на меня.

– Это было низко.

– На самом деле, я думаю, это было блестяще. Кроме того, ты сказал, что не прикоснешься ко мне. Видимо, твое слово мало что значит.

Я бросаю ему те же слова, которые он когда-то говорил.

– А ты сказала, что не станешь сопротивляться, если мы доставим твой проклятый багаж на борт.

– Я и не сопротивлялась. Выбралась из камеры без сопротивления.

– Девочка, выпусти меня.

– Думаю, ты смотришься здесь лучше, чем я.

Он стучит кулаком по одному из брусьев.

– Выпусти меня. Ты же знаешь, – далеко уйти не удастся. Стоит мне только крикнуть, и сюда сбежится половина команды.

– Не могу дождаться, чтобы увидеть выражение их лиц, когда они найдут своего первого помощника в гауптвахте.

– Алоса, – говорит Райден с ноткой предупреждения в голосе.

– Ответь мне на один вопрос, и я тут же освобожу тебя.

– Что? – Райден явно раздражен. Я вела бы себя так же, если бы хорошенькому личику удалось обвести меня вокруг пальца.

– Когда мы впервые встретились и я торговалась за жизнь своей команды, ты что-то шепнул капитану. Что-то, что заставило его прекратить убивать моих людей. Что это было?

Райден выглядит озадаченным, но отвечает.

– Я сказал, что, если он хочет сохранить поддержку своей команды, будет лучше не поощрять дальнейшие убийства.

– Ты переживал за людей, которых я убила?

– Нет.

Хм, возможно, я ошибалась насчет того, как сильно он заботится о членах этой команды.

– Тогда зачем ты вообще вмешался?

– Я ответил на твой вопрос. А теперь выпусти меня.

Я вздыхаю.

– Хорошо.

Хотя я не совсем понимаю, почему он не хочет говорить об этом. Возможно, я надавила на больное. Если это не связано с людьми, которых я убила, тогда, может, это касается его брата?

Клетка со скрипом открывается, и я передаю ключ Райдену.

– Вы с капитаном братья.

– Я в курсе.

– Что случилось с вашим отцом?

Райден захлопывает камеру и запирает ее. Затем, не сводя глаз с ключа, он кладет его в карман и поворачивается, чтобы уйти.

– Я убил его.

Глава 4

КАКИМ-ТО ОБРАЗОМ МНЕ УДАЕТСЯ заснуть на столь отвратительно грязном полу.

Когда я просыпаюсь, вижу, что чье-то лицо находится в нескольких дюймах от моего.

Я вскрикиваю и откатываюсь в сторону. Даже осознав, что посетитель находится по другую сторону решетки, я не могу успокоить сердце, выпрыгивающее из груди.

– Не стоит так паниковать, – говорит пират. – Мне просто нужна была прядь ваших волос, вот и все.

Я хватаюсь рукой за голову. Действительно, несколько прядей обрезаны.

– Что ты задумал? Я убью тебя за это.

– Лучше оставь девушку в покое, Энвен, – раздается другой мужской голос. Это Киран. – Она не очень-то ценит чужие прикосновения.

– Это нужно было сделать, – отзывается Энвен. – Говорю тебе, рыжие волосы приносят удачу. Уберегают от болезней и все такое.

Теперь я вспоминаю, что Энвен – тот самый высокий мужчина, который вчера помогал нести мои вещи.

– Что за чушь, – говорит Киран. – Надеюсь, завтра ты заболеешь, и мозги встанут на место. У тебя не все в порядке с головой.

– Вот увидишь, в следующий раз, когда начнется чума, я буду гладить эти волосы, в то время как вы все будете кашлять, болеть и умирать.

– Мне нужно выпить.

– Не-а, Киран. Для этого еще слишком рано.

– Если хочу пережить этот день, стоит начать пить с восходом солнца. – Он достает из кармана фляжку.

– Что вы тут делаете? – заинтересованно спрашиваю я, поднимаясь на ноги. Мои суставы хрустят, а пахну я еще хуже, чем вчера. Проклятый пол.

– Мы ваши охранники, мисс Алоса, – говорит Энвен. – Первый помощник говорит, что лучше не сводить с вас глаз.

Я спрашиваю у Кирана:

– Я так понимаю, ни один из вас не вызвался добровольно.

– Так и есть, – отвечает Киран.

– О, я был рад согласиться, – замечает Энвен. – С тех пор как увидел вас вчера, хотел добраться до ваших волос. Редко встретишь подобный цвет.

– Уверяю тебя, этот цвет не обладает магическими свойствами, – говорю я, сердито теребя прядь волос, которая теперь короче остальных.

– А я не о волшебстве толкую, – поправляет Энвен. – О простой удаче.

– Я болею так же часто, как и любой другой человек.

– Что?

– Ты сказал, что рыжие волосы защищают от болезней. У меня целая голова этих волос, и все же иногда я болею.

– Ох! – На мгновение Энвен выглядит обеспокоенным, склоняется над прядью моих волос, пристально разглядывая. – Ну, полагаю, на вас они не действуют, потому что это ваши собственные волосы. Чтобы стать удачливым, нужно взять их у кого-то еще.

– Значит, если украду их у тебя, стану самой удачливой на свете? – саркастически уточняю я.

Киран смеется, давясь ромом. Он кашляет, и несколько капель падают на пол. Пират вздыхает.

– Бессмысленная потеря хорошей выпивки.

Я сижу на своем стуле, каждой клеточкой своего тела ощущая грязь и слизь, которые покрывают все в камере, включая меня саму. Мне нужно переодеться. Не помешало бы и немного воды, чтобы умыться. Я уже собираюсь попросить об этом своих охранников, когда кто-то подходит.

Конечно же, это Райден. Подозрительно улыбаясь, он несет поднос с едой, при виде которой у меня урчит в животе. Я полностью уверена, что это реакция на еду, а не на улыбку.

– Энвен, Киран, вы свободны. Мне нужно допросить пленницу. Вернетесь на пост, как только закончу.

– Да, мистер Райден, – говорит Энвен. Киран со скучающим видом кивает. Мои охранники уходят.

– Голодна? – спрашивает Райден.

– Умираю с голоду.

– Отлично. Мне удалось стащить для тебя несколько яиц. – Райден отпирает камеру и ставит поднос на стол, при этом внимательно следя за моими ногами. Уверена, он просто боится, что я его ударю, а не пялится на мои красивые ноги. Он снова запирает камеру, оставаясь в безопасности по другую сторону решетки.

Я сразу же начинаю есть: чищу вареные яйца и добавляю немного соли перед тем, как съесть, затем запиваю все это водой из чашки, стоящей на подносе.

Райден, кажется, снова в приподнятом настроении. Похоже, за вчерашний вечер он не держит никаких обид.

– Итак, что же ты запланировал на сегодня? – спрашиваю я. – Опять разговоры о моем отце?

– Да.

– Надеешься, что я случайно проговорюсь, где находится крепость? Зря тратишь время.

– Сама решай, о чем случайно проговориться. Я хотел бы обсудить репутацию твоего отца.

– Что бы ты ни слышал о нем, скорее всего, это правда.

– Тем не менее давай обсудим.

– Мне нужна вода, – говорю я, вытирая пятно грязи на руке.

– Я наполню твой бокал, когда мы закончим.

– Нет, мне нужно ведро воды, чтобы умыться. Тряпка тоже не помешает.

– Тебе не кажется, что ты слишком много просишь для простого заключенного?

– И, – продолжаю я, практически напевая это слово, – я хочу новую тряпку каждую неделю.

Сначала мои слова вызывают у него усмешку, но потом он задумывается.

– Все зависит от того, как пойдет наш сегодняшний разговор. Если мне понравится то, что я услышу, ты получишь желаемое.

Я скрещиваю руки и откидываюсь на спинку стула.

– Отлично. Давай поболтаем.

Райден пододвигает стул и садится. Сегодня он в треугольной шляпе без перьев. Его волосы собраны на затылке, а белая рубашка и черные бриджи сидят на нем идеально.

– До меня дошли слухи об опасных поступках Каллигана. Говорят, он способен сразиться в бою сразу с двадцатью людьми. Он исследовал каждый дюйм моря, отбивался от всевозможных морских демонов, включая акулу, с которой боролся под водой голыми руками. Он заключает сделки с дьяволом и поощряет зло в других.

– Пока что все верно, – киваю я.

– Говорят даже, что он единственный человек, переживший столкновение с сиреной.

Услышав это, я фыркаю.

– Он даже соблазнил ее, – продолжает Райден. – Использовал против нее ее же уловки. Мне кажется, что наш дорогой король в лучшем случае манипулятор и рассказчик, обладающий отменным воображением. Возможно, он не так честен, как того требуют его новые законы.

– Он вряд ли может повлиять на то, что другие люди говорят о нем.

– А что ты можешь сказать о нем?

– Он мой отец. О чем еще говорить?

– Есть разные типы отцов. Те, что любят безоговорочно, те, что любят при определенных условиях, и те, что вообще не любят. К какому типу ты бы отнесла своего отца?

Впервые Райден затрагивает что-то, чего я не хотела бы обсуждать.

– Не совсем понимаю, каким образом этот разговор может быть тебе полезен.

– Хм. Ты уходишь от ответа. Так и должно быть, потому что, если бы он никогда не любил тебя, ты бы не ценила его так высоко. Скажи мне, Алоса, что тебе пришлось сделать, чтобы заслужить любовь своего отца?

– Ничего необычного. Обманывать. Воровать. Убивать.

Я небрежно бросаю каждое слово. Надеюсь, он не заметит, как я расстроена.

– Он превратил тебя в кого-то, кем женщине никогда не следует быть. Ты...

– Я та, кем хочу быть. Ты не понимаешь, о чем говоришь. Думаю, мы закончили разговор.

Райден встает и вплотную подходит к решетке. Затем, передумав, отходит подальше.

– Я не хотел тебя обидеть, Алоса. Считай, что тебе повезло. Лучше иметь хоть немного отцовской любви, чем понимать, что он никогда тебя не любил.

Я понимаю, что теперь Райден говорит о себе, но не могу справиться с охватившим меня раздражением. Мне нужно поставить этого пирата на место.

– Все, что делал мой отец, он делал из любви. Он сделал меня сильной, способной выжить в этом суровом мире. Неважно, какие методы он использовал. Я боец. Причем лучший.

Мне не нужно блокировать воспоминания, потому что они не способны ранить меня. Они закалили меня. Неважно, что каждый день, пока я росла, мой отец заставлял меня сражаться с мальчиками старше и сильнее меня. Теперь я могу победить их всех. Неважно, что он выстрелил в меня, чтобы показать боль от огнестрельного ранения. Потому что так он дал мне возможность попрактиковаться в бою, будучи раненой, и теперь я могу это сделать. Неважно, что он морил меня голодом и делал слабым, а затем давал мне задания для выполнения. Он научил меня выносливости. Теперь я могу справиться с чем угодно.

– А как насчет тебя, Райден? – спрашиваю я. – Что сделало тебя тем, кто ты есть? Ты утверждаешь, что убил своего отца, но капитан этого корабля – Драксен. Брат был любимчиком твоего отца? Или корабль достался ему по старшинству? В любом случае, почему ты позволил ему забрать то, что сам заработал?

Лицо Райдена становится серьезным.

– Драксен старше. И да, он был любимчиком отца. Впрочем, сейчас это не имеет значения. Ты права – следует прекратить этот разговор. Полагаю, ты не захочешь сказать мне, где сейчас находится крепость твоего отца?

– Нет.

Он кивает, ничуть не удивленный.

– Надвигается шторм, а мы еще не дошли до места назначения. Будь готова к бурной ночи.

– Я всегда готова.

Пытаюсь выбросить из памяти наш разговор. Я устала из-за своей ночной вылазки, поэтому возвращаюсь на пол и дремлю. Тем более что других занятий у меня попросту нет.

Громкий звон разбудил меня, заставив сердце забиться чаще во второй раз за сегодняшний день. Кто-то пнул прутья решетки моей камеры.

Когда я прихожу в себя, замечаю Драксена, стоящего передо мной: руки на поясе, шляпа с перьями на голове. Он смотрит на меня так, словно я какой-то трофей, который он выиграл. Или новое оружие, которое он получил.

Полагаю, он видит во мне и то и другое. Но мне все равно. В конце концов, я стану оружием, которое уничтожит его.

Мой отец не мог просто взять «Ночного путника» силой. Карта может пострадать при захвате, если выстрелить в корабль. Поэтому ему пришлось послать человека, чтобы обыскать каждую щель. Когда это будет сделано, я поведу

судно прямо к моему отцу, чтобы он мог убить всех, кто находится на борту. Король пиратов не хочет конкуренции при поиске острова Канта.

– Как тебе твое новое жилище, Алоса?

– Пол неровный, и здесь воняет.

– Вполне годится для принцессы воров и убийц, тебе не кажется?

– Не помешала бы кровать.

– Можешь попросить кого-нибудь из команды поделиться. Уверен, любой из них готов стать добровольцем.

– Если я и буду спать в чьей-то постели, то только потому, что убила ее владельца. Разве ты уже не потерял достаточно членов экипажа, Драксен?

– Ты слишком уверена в себе. Думаю, мне следует приказать Райдену добавить побои в программу допросов. Это пойдет на пользу вам обоим. Звезды знают, у него рука не дрогнет.

Поскольку больше поспать мне, похоже, не удастся, я встаю и сажусь на стул, хотя от скучного разговора с Драксеном меня клонит в сон. Он не может сказать ничего интересного. Капитан этого корабля только надеется увидеть, как я корчусь от боли. Он из тех, кто подпитывается чужими страданиями. До сих пор ни одно из его запугиваний не сработало.

– Я позволил Райдену поговорить с тобой, но, если ты и дальше будешь отказываться сотрудничать, я доверю допрос кому-то менее обходительному. Подумай над моими словами, пока сидишь здесь.

– Лучше надейся, что он не станет ко мне слишком мягок. Мне бы не хотелось настраивать против тебя твоих же людей.

– Принцесса, в жизни Райдена были сотни женщин. И всех он оставил позади. Ты всего лишь одна из них. – Когда Драксен уходит, звук его шагов эхом разносится по пустой комнате.

Этот мужчина может стать настоящей проблемой. Как и Райден. Они действуют по-разному, но преследуют одни и те же цели, что делает их одинаково глупыми. Каким идиотам придет в голову красть дочь короля пиратов? Особенно без проверки экипажа на наличие шпионов? Как только Терис предоставил всю необходимую нам информацию, организовать мое «похищение» было легко.

Удивительно, но Райден снова приходит навестить меня, на этот раз с ведром воды, куском мыла и несколькими чистыми тряпками.

Я была уверена, что слишком разозлила его. Мне почти стыдно за то, как я ужасно о нем думала. Почти.

– У тебя есть десять минут, прежде чем я пришлю охранников присматривать за тобой.

– Мне нужно всего девять, – говорю я, отказываясь уступать.

Он качает головой, прежде чем уйти.

В этот момент лодка поднимается немного выше. Действительно приближается шторм. Мои ноги привыкли. На качающемся корабле я стою увереннее, чем на суше. Я знаю движения моря, его язык. Оно скажет тебе, что собирается делать, стоит только прислушаться.

Когда возвращаются Киран и Энвен, я умыта и одета в свежий корсет, на этот раз красный.

– Говорю тебе, это плохая примета – поворачивать влево. Ты всегда должен поворачивать вправо. То есть к удаче.

– Энвен, если я вонзаю нож в сердце человека, не имеет значения, поворачиваю я лезвие вправо или влево. В любом случае мне удалось убить мерзавца. Так зачем мне удача?

– Для следующего человека, которого ты решишь убить. Предположим, что из-за этого ты потом промахнешься мимо сердца. Тогда-то ты пожалеешь, что не потратил немного времени на то, чтобы повернуть лезвие вправо. Невозможно

убить хорошего и порядочного человека, промахнувшись мимо сердца.

– Я начинаю думать, что мой «следующий раз» наступит очень скоро.

– Не будь таким, Киран. Ты же знаешь, что я твой единственный друг на этом корабле.

– Должно быть, со мной что-то не так.

Киран уже достал свою фляжку, но, поднеся ее ко рту, нахмурился. Она оказалась пустой. Поэтому он полез в карман и достал еще одну. Теперь я понимаю, зачем ему все эти карманы на пальто. Я предположила, что они предназначены для хранения украденных вещей, но нет – для хранения нескольких фляг рома. Интересно, сколько у него их там?

– Как поживаете, мисс Алоса? – спрашивает Энвен, поворачиваясь ко мне. Слова Кирана его мало беспокоят.

– Ради звезд, Энвен, – восклицает Киран. – Эта девушка – пленница. Как, по-твоему, она поживает? Помолчи хотя бы минуту, ладно?

– Девушка сама может ответить на адресованные ей вопросы, – вмешиваюсь я.

– Тебе тоже следует помолчать, – говорит Киран. – Не хочу слышать ни звука от вас обоих.

Энвен потирает висок.

– Мистер Райден только сказал, что мне «вероятно» не следует с ней разговаривать, потому что красивые девушки умеют играть с разумом мужчины. Но это не был прямой приказ.

– Он сказал, что я красивая? – При этой мысли я ухмыляюсь.

Энвен выглядит обеспокоенным.

– Наверное, не стоило этого говорить.

Со временем корабль раскачивается все быстрее и быстрее. Налететь на шторм – все равно что ввязаться в спор. Есть несколько предупреждающих знаков. Все накаляется, потом происходит скачок. Буря обрушивается, не дожидаясь вашей готовности. А потом вы делаете все возможное, только чтобы избежать ее.

Вокруг шум. Ничего не слышно, кроме ветра и волн. Чувствуется только пронизывающий холод. Я надела самое теплое пальто, какое у меня было, чтобы немного унять тревожность. Время от времени мне кажется, что я слышу крики с верхней палубы, хотя, возможно, это всего лишь отголоски порывов ветра.

Мне приходится сидеть на полу. Стул в моей камере не может устоять на месте. Энвен тоже садится. Он достает что-то из кармана: нитку бус. Возможно, жемчуг.

Киран начинает храпеть. У него, должно быть, какие-то проблемы с носом, потому что я прекрасно слышу его даже сквозь бурю. Он резко просыпается.

– Отдай мне это.

Энвен, должно быть, заметил странные взгляды, которые я бросаю на Кирана. Он объясняет:

– Он много разговаривает во сне.

Киран трет глаза.

– Шторм довольно сильный. Как бы не опрокинул нас.

Энвен протягивает ему жемчуг.

– Не опрокинет. У меня есть защита.

– Ах да, ну теперь я спокоен.

– Само собой. Штормы опасны для жизни. Поговаривают, что это время, когда ужасный морской народ выходит из своих подводных владений.

– Ты имеешь в виду сирен, – говорю я.

– Конечно. Они любят прятаться в волнах. Их не видно, когда море кипит, бурлит и все такое, но они там, внизу. Колотят по лодке, помогая шторму утащить нас под воду. Они хотят съесть нашу плоть, сделать ожерелья из наших зубов и выдолбить музыкальные инструменты из наших костей, чтобы исполнять свои песни.

– Чертовски поэтично, – замечает Киран. – Но это полнейшая чепуха. Кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе, что ты не можешь пострадать от того, во что не веришь?

Осознание озаряет глаза Энвена.

– Вот почему все они выходят из глубин, чтобы заполучить меня.

Я прикрываю улыбку ладонью, пока Киран вытаскивает фляжку.

Сирены на протяжении долгих лет создавали себе неплохую репутацию. Они считаются самыми смертоносными существами, известными человеку. В тавернах рассказывают истории о живущих в море женщинах необыкновенной красоты, которые топят корабли, чтобы съесть мужчин и украсть их золото. Песня сирены может очаровать человека до такой степени, что он сделает все что угодно. Сирены поют морякам, обещая им удовольствие и богатство, если только они прыгнут в море. Но те, кто это делает, не находят ни того, ни другого.

Если сирена овладела вами, то никогда вас не отпустит. Она уносит матроса с собой на дно моря, чтобы сделать с ним все, что захочет. Затем она крадет все его ценные вещи и оставляет беднягу плавать в бездне.

О сиренах существует множество мифов. Большинство людей не отличают факты от вымысла. Но я знаю, что все сирены на протяжении веков несли свои украденные сокровища на остров Канта. Там можно найти богатство целых

поколений, невероятные сокровища, бесчисленное количество которых невозможно даже вообразить.

Вот что ищет мой отец. Вот почему я здесь. Вот к чему меня готовили: украсть еще один кусок карты.

Каждая из трех частей передавалась из поколения в поколение, от отца к сыну. Одна часть перешла по линии Аллемоса, случайно попав в руки Джескора, а теперь, возможно, и Драксена. Другая – по линии Каллиганов. Мой отец внимательно следит за ее сохранностью. И последняя принадлежит семье Серад. Она достанется Вордану.

Объединив три части, носитель сможет найти легендарный остров Канта. Остров Песни. Его еще называют Землей Поющих Женщин.

– Там нет никаких сирен, – говорю я Энвену. – Иначе вы бы уже были очарованы и прыгали за борт. Ты слышишь какую-нибудь музыку?

– Нет, потому что шторм блокирует ее.

– Значит, шторм – это хорошо?

– Да... нет. Я имею в виду...

Энвен некоторое время собирается с мыслями.

Он и Киран, похоже, слишком взволнованы, чтобы спать сегодня ночью. Даже у человека, который всю жизнь провел в море, есть причины бояться его гнева.

Но я крепко сплю, слушая его музыку. Море наблюдает за мной.

Оно защищает своих.

СЛЕДУЮЩИЕ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ и ночей проходят почти так же. В течение дня Райден спускается, чтобы допросить меня. Мы обмениваемся колкостями, пытаюсь получить ответы на свои вопросы, но из этого не выходит ничего стоящего. Еще Райден приносит мне еду, но в остальное время я всегда остаюсь одна в своей камере, если не считать парочки охранников, которые за мной присматривают. Надзиратели время от времени меняются, но Киран и Энвен, безусловно, самые интересные.

Уверена, Райден думает, что охранники смогут меня остановить, но как же он ошибается. Даже им нужен отдых, и как только они засыпают, я выхожу из своей камеры и обыскиваю корабль. Поскольку в каюте Драксена карты не оказалось, решаю начать поиски снизу, от кормы до носа, а затем подняться наверх. Я выбрала такой порядок, потому что планировала начать с самых простых мест для поиска, а после перейти к более сложным.

Однако все идет не по плану.

Когда под палубой спит около сорока человек, всегда найдется хотя бы один, которому приспичит сходить в туалет, потому что он, конечно же, выпил слишком много рома перед сном. Я провожу половину времени, выделенного на поиски, скрываясь из виду, протискиваясь между узкими пространствами или абсолютно неподвижно замирая, пока проснувшиеся пираты бросаются к краю корабля, а затем возвращаются в свои постели.

Мои поиски утомительны и безрезультатны. Каждую ночь мне удается обыскать только небольшую часть корабля.

На мою пятую ночь на борту «Ночного путника» Киран громко храпит, в то время как Энвен отсчитывает золотые монеты из маленького кошелька.

– Ты играл в азартные игры? – спрашиваю я.

– Нет, мисс Алоса, я не фанат подобных вещей.

– Тогда откуда у тебя деньги?

– Вы умеете хранить секреты?

Я многозначительно оглядываю свою камеру.

– Кому мне рассказывать?

Энвен задумчиво кивает.

– Полагаю, вы правы. – Он опускает взгляд на монеты. – Ну, эту я получил от Хониса. Эту от Иссена. Эту от Эридейла. Эту от...

– Так ты их украл. – улыбаюсь я.

– Да, мисс. Но только по одной монете от каждого члена экипажа. Если кто-то увидит, что весь его кошелек пропал, станет ясно, что его обокрали. А вот если в кошельке не хватает только одной монеты...

– Он решит, что потерял ее, – заканчиваю я.

– Именно так.

– Блестящая идея, Энвен.

– Благодарю.

– Ты гораздо умнее, чем кажешься. Ты только притворяешься суеверным дураком, чтобы команда ничего не заподозрила?

– О нет. Я самый суеверный из всех людей в этом мире.

– А насчет дурака?

– В этой части я, возможно, немного переигрываю.

Я тихо смеюсь. Такому человеку я бы позволила находиться на моем собственном корабле. При условии, что он будет воровать у кого-то еще, а не у членов своего экипажа.

– А как насчет Кирана? – спрашиваю я. – Какова его история?

Энвен смотрит на своего храпящего товарища.

– Я знаю о Киране не так уж много. Он не говорит о своем прошлом, но я кое-что понял из его разговоров во сне.

– Что же ты узнал?

– Почему вы спрашиваете?

– Просто мне скучно и любопытно.

– Полагаю, ничего страшного не произойдет, если я расскажу вам. Только не говорите Кирану.

– Обещаю.

Энвен начинает бросать монеты обратно в кошелек.

– Киран объездил весь мир. Он изучил семнадцать островов вдоль и поперек. Этот парень встречался с разными людьми, выполнял всевозможные задания и т. д. Он был искателем приключений.

Так что Киран знает не только океан, но и сушу. Среди пиратов редко встречаются подобные личности. Наши маленькие острова расположены так близко друг к другу, что все путешествуют между ними. На каждом острове есть свой источник пищи, поэтому необходима частая торговля между островами. Таким образом, тот, кто контролирует море, контролирует деньги королевства.

Отец терпит существование монарха, потому что не желает править феодалами. Он предпочитает иметь дело с морскими волками. Король, управляющий сушей, ежегодно платит моему отцу дань в обмен на разрешение искать в море новые земли.

Никто раньше не обладал такой всепоглощающей монополией на морские путешествия, пока мой отец не пришел к власти. В один прекрасный день вся

эта власть перейдет ко мне, вот почему я снова и снова доказываю своему отцу, что чего-то стою. Поиск карты – один из длинного списка подвигов, которые я выполнила для него.

Я смотрю на пухлого, малопривлекательного и грязного Кирана.

– Ты уверен, что он болтает о реальности, а не о своих снах?

– О да. Возможно, сейчас он и выглядит не очень хорошо, но только потому, что многое в этой жизни потерял. Представьте, мисс Алоса, если бы вы вечно были недовольны своей жизнью. Если бы путешествовали по всему миру в поисках счастья и острых ощущений, только чтобы скоротать время. Что, если бы вы видели все, что только можно увидеть, но все еще были несчастны. Сделала бы подобная жизнь из вас обреченного пессимиста?

– Думаю, да.

– Другого выхода просто нет. Киран зарабатывает себе на жизнь на этом корабле. Он уродливый пьяница, потому что ром заглушает боль. У него нет желания жить, но нет и желания умирать. Очень трудно вести подобное существование.

– И все же вы друзья. Почему?

– Потому что всем нужен рядом кто-то. А я не махнул на Кирана рукой. Я верю, что при правильной мотивации и достаточном количестве времени он придет в себя.

Честно говоря, я сомневаюсь, что подобное возможно, но поддерживаю Энвена.

– Почему ты так уверен, что Киран многое потерял? – спрашиваю я.

– Я слышу, как по ночам он выкрикивает женское имя. Всегда одно и то же. Парина.

– Кто она?

– Понятия не имею и не рискну спрашивать.

Закончив разговор, который дал мне много поводов для размышлений, Энвен растягивается на полу. Я жду, пока он уснет, чтобы начать свои ночные поиски.

В прошлом у каждого есть свои тайны. Думаю, наша задача – пережить эти воспоминания. Если мы не справляемся на все сто процентов, нужно приложить больше усилий.

* * *

– Не хочешь размяться?

Райден, остановившись перед моей камерой, подбрасывает ключ в воздух и ловит его. Уже шесть дней я нахожусь на борту «Ночного путника», и впервые он предлагает выпустить меня из камеры.

– Тебе нравится дразнить меня свободой? – спрашиваю я, разглядывая ключ.

– Знаешь, я действительно получаю от этого странное удовольствие.

– Слишком много удовольствия сложно испытать, когда ты знаешь, что я легко могу выбраться сама.

Конечно, я имею в виду ту ночь, когда он поймал меня, а все остальные не заметили, как я ускользнула из камеры.

Райден подходит ближе, понизив голос.

– С тех пор я очень внимательно слежу за ключом. На твоём месте я бы никому не рассказывал об этом маленьком происшествии. Капитан, если узнает, начнет что-нибудь придумывать. Поверь, тебе не понравятся результаты его размышлений.

Я наклоняю голову в сторону.

– Так ты не сказал ему, что я пыталась сбежать?

Лучше всего узнать это наверняка. Чем больше Райден хранит секретов от своего капитана, тем больше у меня возможностей рассорить Драксена и его команду. Может быть, позже мне удастся воспользоваться этой отчужденностью Райдена. Кто знает, что еще случится, пока я буду «пленницей» в море?

Я добавляю:

– Возможно, следует подумать о том, что он сделает с тобой, если узнает.

– Я сделал ставку на то, что ты будешь больше беспокоиться о своей шкуре, чем о моей. А теперь даю тебе возможность отдохнуть от камеры. Если, конечно, захочешь.

Я ценю этот жест, но не могу сказать, что полностью доверяю ему.

– Куда мы пойдем?

– Мы наткнулись на корабль, который, похоже, был брошен после шторма. Судно немного изношено, но на борту можно найти что-нибудь полезное. Мы находимся посреди моря, так что тебе некуда бежать. Капитан разрешил мне взять тебя на борт для обыска.

Он мог легко сказать, что мы находимся далеко от суши, когда на самом деле до нее день пути. Невозможно сказать наверняка. Хотя это и не имеет значения. И все же мне нравится знать, где я нахожусь. Неопределенность заставляет чувствовать себя напряженно.

– Я всегда готова что-нибудь своровать, – говорю я.

– Почему-то я знал, что ты обрадуешься.

Он выпускает меня и кладет ключ в карман, на этот раз штанов, а не рубашки.

– Я буду внимательно следить за ним, так что даже не пытайся.

– Понятия не имею, о чем ты.

Он хватается меня за плечо и ведет к лестнице.

– Это обязательно? – спрашиваю я. – Сам же сказал, что мне некуда бежать. Разве я не могу свободно ходить без твоей помощи?

Не удержавшись, я добавляю:

– Или ты просто не хочешь упускать возможность прикоснуться ко мне? Энвен рассказал, что ты не можешь сопротивляться моим женским чарам.

Райден выглядит невозмутимым.

– Уверен, разговаривая с Энвеном, девочка, ты догадалась, что половина его болтовни – полнейшая ерунда.

Я улыбаюсь и наклоняюсь в его сторону.

– Возможно.

– Перестань улыбаться и поднимайся уже по лестнице.

– Даже не думала показывать себя с такой стороны.

Теперь настала его очередь озорно улыбнуться.

– Я не собираюсь оставлять тебя за своей спиной. Я тебе не доверяю. А теперь поднимайся.

На палубе суетятся люди: привязывают веревки, хватают оружие. Волнение перед предстоящим приключением витает в воздухе. Я тоже чувствую предвкушение охоты. Я, как и любой пират, не упускаю возможности хорошо повеселиться. Вот почему мы выбираем подобную жизнь – потому что в ней мы хороши. И у нас нет морали.

– Ах, ее высочество решило почтить нас своим присутствием, – говорит Драксен. – Что скажете, джентльмены? Может, позволим даме пойти первой?

Несколько «да» и много смеха – вот ответ экипажа. Я оглядываю толпу мужчин и замечаю Териса. Секунду он смотрит на меня, но не обращает особого внимания. Он хорошо справляется со своей работой.

Райден рядом со мной ничего не говорит. В любом случае он не выглядит обеспокоенным. Он и не должен, потому что в его обязанности не входит забота обо мне. Да она мне и не нужна. Он здесь, чтобы убедиться, что я не сбегу. Временами он следит за мной даже слишком хорошо. Бояться нечего. У меня все еще спрятано несколько козырей в рукаве.

– Если ваши люди слишком трусливы, чтобы рискнуть отправиться туда в одиночку, – говорю я, – тогда, конечно, я с радостью научу их, как охранять корабль.

Вызов и оскорбление в одном флаконе – моя специальность.

– Я лучше рискну твоей жизнью, чем их. Так что ступай. Райден, отправляйся с ней.

Мне кажется странным, что Драксен рискует мной, когда я являюсь главной приманкой для короля пиратов. Я подозреваю, что он пытается загладить вину перед своей командой за то, что произошло на моем корабле. Подвергая меня риску у всех на глазах, он демонстрирует, что жизни его людей дороже моей. Довольно умно. Тем более что на другом корабле скорее всего никого нет, а в качестве предосторожности он посылает со мной Райдена.

Мы закрепляем сходни между двумя кораблями. Похоже, поврежденный корабль перед нами – грузовое судно. На борту должно быть много еды и воды. Здесь это своего рода сокровище.

Сходни достаточно широкие, чтобы пройти по ним, не боясь упасть. Наверное, я могла бы сделать это с закрытыми глазами. Тем не менее их ширина достаточно мала, поэтому у меня возникла мысль слегка подтолкнуть Райдена.

Словно почувствовав это, он говорит:

– Даже не думай об этом.

– Уже подумала.

– Тебя можно и пристрелить.

– Твоему пистолету трудновато придется, когда он намокнет.

– Я не говорил, что стрелять буду я.

– Давай посмотрим правде в глаза, тебе бы очень хотелось приберечь это удовольствие для себя.

Он улыбается.

Грот-мачта найденного корабля полностью сломана и, поддерживаемая перилами с правого борта, лежит под углом к кораблю.

Это позволяет судну держаться на месте. Все гребные лодки пропали, что заставляет задуматься, как далеко мы находимся от земли. Корабль все еще на плаву, так что люди могли просто остаться, пока хватало еды и припасов. Зачем грести, если есть вероятность погибнуть в море?

На палубе полный беспорядок. Веревки, некоторые в узлах, некоторые в катушках, лежат то тут, то там. Повсюду предметы одежды, вероятно, в суматохе выпавшие из сумок их владельцев. Дерево все еще мокрое. Все вокруг мокрое. Приходится быть особенно аккуратным, чтобы не поскользнуться.

– Все ценное, скорее всего, внизу, – предполагает Райден.

– Знаю.

– Так чего же ты ждешь?

Я поднимаю бровь.

– Собираешься заставить меня идти первой?

– Слишком велик риск, что ты попытаешься напасть на меня сзади.

– Но у меня нет оружия.

– Раньше тебя это не останавливало.

Я не могу не улыбнуться.

– Я имела в виду, как ты можешь ожидать, что я спущусь первой без оружия?

– Я пойду следом за тобой.

– Так себе утешение.

– Знаю.

Его карие глаза светятся весельем. Думаю, ему нравятся наши маленькие ссоры. Я же воспринимаю их как часть своей актерской игры и просто следую сценарию. Если буду слишком много скрывать, он может заподозрить, что я что-то замышляю. Поэтому я оказываю сопротивление, которого он ожидает. Удовольствие, которое я получаю от наших стычек, – дополнительный бонус. Мне мог достаться и худший надзиратель. Я никогда не узнаю, почему не Райден командует «Ночным путником».

– Давай же, Алоса, – говорит он.

Кажется, вода капает отовсюду. После шторма сегодня первый день, когда не льет дождь. Внизу темно, что еще больше наводит на мысль, что там никого нет.

Райден, готовый к любой ситуации, принес с собой фонарь. Он зажигает его и протягивает мне.

– Продолжай идти.

Мы находим кухни, где сушеное мясо, большой запас воды, крекеры, маринованные овощи и другие продукты, пригодные для плавания, надежно спрятаны в шкафах. Все это, без сомнения, будет перенесено на «Ночной путник».

Мы проходим через спальные помещения, в которых замечаем несколько одеял. Запах здесь гораздо лучше, чем на корабле Драксена. Почему его люди так безответственны в вопросах личной гигиены? Ведь ее соблюдение приносит пользу всем на борту.

Мы уже собираемся пройти в соседнюю комнату, когда фонарь освещает что-то на полу.

Похоже, это меч. Если бы только я могла схватить его так, чтобы Райден не заметил, но это невозможно. Меч спрятать гораздо труднее, чем кинжал.

На корабле больше нет ничего интересного. По крайней мере, ничего такого, что было бы видно сразу. Может быть, есть какие-то укромные уголки, а возможно, члены экипажа забрали с собой все самое ценное. По моему опыту, когда наступает кризис, первое, о чем думают мужчины, – сокровища, которые они могут взять с собой. Мысли о друзьях и товарищах по кораблю обычно занимают второе место, если вообще приходят в голову.

– Похоже, все чисто, – говорит Райден. – Я осмотрюсь повнимательнее, а ты, будь добра, позови остальных членов экипажа.

– О да, я просто пойду и позову команду. Честно говоря, мне нравится помогать людям, которые меня похитили.

– Я не могу оставить тебя здесь одну. Предпочитаешь, чтобы я потащил тебя за собой на палубу? Я знаю, как ты относишься к моим прикосновениям.

Я фыркаю и поднимаюсь по лестнице. Этого парня трудно понять. В какой-то момент он, кажется, пытается отстраниться от меня. Иногда я думаю, что нравлюсь ему. Возможно, Райден держит меня в напряжении, потому что я

пытаюсь сделать то же самое с ним. Игра в кошки-мышки может быть забавной. Когда ты кошка, конечно. Утирать нос пленникам весело. Ты победил их, захватил их в плен, так что вполне заслужил право позлорадствовать. Отец однажды сказал: «Если ты можешь поймать и посадить человека в тюрьму, его жизнь твоя. Можешь делать с ней все, что захочешь». Философия короля пиратов заключается в том, что если у вас есть сила что-то сделать, то вы должны это сделать.

Оказавшись на палубе, я машу пиратам, давая понять, что все чисто.

От нечего делать я возвращаюсь на нижнюю палубу. С таким же успехом я могла бы просто продолжать ходить и разминаться, прежде чем меня снова запрут в камере. Только я и так собиралась продолжать поиски карты сегодня вечером.

– Они уже идут, – говорю я, входя в кладовку – комнату, которую мы с Райденом в последний раз проверяли.

Тут кто-то хватает меня.

Райден прижат лицом к стене, острие меча упирается ему в спину, в то время как свободная рука нападающего удерживает его за плечо. Я замечаю, что несколько панелей сняты со стены прямо передо мной. Трое мужчин стоят в комнате: один держит Райдена на месте, а двое других меня.

– Черт побери, – говорю я. – Не мог предупредить?

– Когда на меня направлен меч? – спрашивает Райден. – Не думаю, что сумел бы.

– Заткнитесь! – кричит один из мужчин, держащих меня. – Сколько человек в вашей команде? Сколько из них придет?

– Шестьдесят, – отвечает Райден, что на двадцать человек больше правды.

– Звезды, – говорит мужчина, держащий Райдена на острие меча. – Со всеми мы не справимся. Нет гарантии, что остальные вернутся вовремя.

– Тогда мы используем этих двоих в качестве заложников, – предлагает последний. – Скажем, что убьем членов их команды, если нас не отпустят. Так мы сможем выиграть время.

– Но будет ли этого достаточно?

– Это должно сработать.

– Но нужны ли нам оба? С парнем, похоже, слишком много проблем. Я предлагаю выпотрошить его и оставить только девчонку.

То, что меня недооценивают, всегда идет только на пользу. Правда, иногда меня это оскорбляет и даже приводит в ярость. Эта ситуация заставляет задуматься, стоит ли позволить им убить Райдена, просто чтобы тот не видел, как я выбиваю всю дурь из этих троих. Я не могу позволить ему увидеть, на что я способна. Как же неприятно, что мне приходится сдерживаться сейчас.

Пока я размышляю, что делать, мужчины продолжают спорить между собой.

Райден прерывает ход моих мыслей.

– Алоса, самое время применить ту же тактику, которую ты продемонстрировала при нашей первой встрече.

– Уверен, что не хочешь справиться со всем самостоятельно? Я же просто «девушка».

– Хватит болтать! – кричит матрос.

Но на самом деле я их не слушаю. Мои глаза прикованы к Райдену. Его глаза многозначительно, разочарованно расширяются. Затем он расслабляется.

– Пожалуйста.

– Я сказал...

Возможно, меня подкупило то, что Райден запомнил, что я сделала с теми двумя членами экипажа в день моего похищения, а может, все дело лишь в спортивном интересе. Возможно, я просто стремилась показать этим морякам, чего стою.

Но если честно... это потому, что Райден сказал «пожалуйста».

Это необъяснимым способом подтолкнуло меня к действию.

Я врезаюсь каблуком в ногу матроса справа от меня, моя освободившаяся рука тянется к горлу другого. Я кладу по одной руке на затылок каждого мужчины. Когда один задыхается, а другой еле стоит на ногах, нетрудно соединить их лбы вместе. Трудно... Находясь в море, я не знала такого понятия. Но даже небольшая импровизация имеет значение. Ситуация, в которой мы оказались, немного сложнее остальных, потому что произошла совершенно неожиданно.

Остался только мужчина с мечом. Хотя его глаза и расширяются от удивления, он не двигается с места.

– Стой, где стоишь, или я убью его.

Я закатываю глаза.

– Дерзай. Избавишь меня от лишних хлопот.

Не уверена, что сейчас стоит смеяться над его замешательством.

– Что?

– Меня держат в плену пираты. Если ваши люди и правда скоро вернутся, вы можете мне помочь. Мы можем использовать его в качестве заложника, как предлагалось ранее.

Он смотрит на своих товарищей по кораблю, лежащих без сознания.

– Прошу прощения. Мне не нравится, когда меня держат против воли. А теперь, пожалуйста, помогите мне.

Моряк сосредотачивается на Райдене, что дает мне возможность дотянуться до ботинка.

– То, что говорит девчонка, правда?

– Поверьте мне. От этой девушки больше хлопот, чем пользы. Нельзя верить ни единому ее слову. Вам лучше убить ее здесь и сейчас.

Я вижу, как по лицу моряка стекает пот. Рука, сжимающая меч, дрожит.

– Достаточно. – Он поворачивается ко мне всем телом, все еще прижимая лезвие меча к спине Райдена. – Я...

Кинжал летит прямо и попадает точно в грудь моряка.

Слава звездам, оружие все еще находилось при мне. Если мне когда-нибудь снова понадобится быть преднамеренно похищенной, я никогда не отнесусь легкомысленно к трюку с кинжалом, спрятанным в книге. Удивительно, что Райден не проверил меня на наличие оружия, когда обнаружил, что я крадусь по кораблю той ночью.

Райден выпрямляется. Его челюсть опущена, глаза широко раскрыты.

– Я думал, ты... Я думал...

– Ты думал, что я действительно отвернулась от тебя. Наверное, следовало бы, но уже слишком поздно менять решение.

Я подхожу к тому месту, где стоит Райден, когда другие члены экипажа входят в кладовую.

– Что здесь произошло? – спрашивает Драксен. Из-за тел, лежащих на полу, он не выглядит ни обеспокоенным, ни расстроенным.

Я жду, что Райден выдаст меня с потрохами, чтобы спасти собственную шкуру. Он мог легко сказать Драксену, что я оставила его умирать, а сама позвала пиратов подняться на борт, где была устроена засада. Слишком громко сказано,

учитывая, что на борту прятались всего-то три человека, но все равно правдоподобно.

– Я совершил ошибку, – говорит Райден. – Решил, что на корабле никого нет, и велел девушке подняться и привести тебя. Затем эти матросы вышли из потайной комнаты, но я с ними справился.

– Прошу прощения? – саркастически уточняю я. Я не позволю ему забрать всю славу за убийства, которые совершила. Не то чтобы мне нужно, чтобы Драксен знал, на что я способна. На самом деле, даже лучше, чтобы Драксен думал, будто я мало что умею.

Райден игнорирует мою вспышку.

– Думаю, ты будешь рад обнаружить, что еще ждет тебя в потайной комнате.

Эти слова отвлекают меня от деления лавров за убитых матросов. Я смотрю через плечо Райдена и вижу три сундука, наполненных монетами. За другими панелями легко может быть спрятано что-то еще.

При виде сокровищ глаза Драксена загораются. Он подходит ближе, чтобы оценить добычу.

– Они контрабандисты, – продолжает Райден. – Похоже, только что доставили свой груз. Я подозреваю, что после шторма большая часть команды уплыла, чтобы найти новый корабль. Они не собирались оставлять свое богатство. Поэтому эти трое охраняли его здесь. Я, вероятно, не нашел бы их, если бы не услышал, как один из них двигается в стене.

– Да, да, – говорит Драксен. Сомневаюсь, что он слышал хоть слово из того, что сказал Райден. Он все еще смотрит в стену. – Отведи девушку обратно. Мы с командой разберемся. Нам нужно поторопиться, пока не вернулись остальные члены их команды. Вдруг спохватившись, он добавляет: – Молодец, брат.

Райден кивает.

Вот так я возвращаюсь на гауптвахту.

* * *

Райдэн открывает мою камеру и толкает меня внутрь.

– Что ты делаешь? – спрашиваю я.

– Выполняю приказ.

– Я думала, время, когда ты таскал меня, как куль с мукой, прошло. Разве мы не решили, что я могу ходить самостоятельно?

Райдэн стоит у входа в мою камеру. Он еще не закрыл меня, но смотрит в землю.

– Зачем ты это сделала?

– Что?

– Спасла меня.

– Да, а потом ты получил признание за мои труды. Что это за благодарность такая? Это было чертовски оскорбительно. Мне следовало бы...

– Это было для твоей же пользы.

Я слишком переполнена энергией, чтобы сидеть. Такой я обычно бываю после драки – не должна ли я истощить себя до такой степени, чтобы потерять сознание. Отец несколько раз заставлял меня, чтобы я знала, каково это – быть изможденной, чтобы с ответственностью относиться к собственной силе. Важно знать, сколько у меня энергии на случай, если побег станет лучшим вариантом. Но до сих пор никому, кроме моего отца, не удавалось измотать меня до потери сознания.

– Каким образом это было выгодно мне?

Лицо Райдена стало серьезным.

– Я не знаю, что ты задумала. У тебя была возможность сбежать, но ты не воспользовалась ею. И ты не дала убить меня, когда у тебя не было причин меня спасать. Есть только два варианта: либо ты не такая подлая и бессердечная, как показывают твои предыдущие действия, либо у тебя есть какой-то скрытый мотив, чтобы сохранить мне жизнь и остаться на этом корабле.

– Я все еще не понимаю, как присваивание моих заслуг может считаться проявлением доброты ко мне. – Райден полагает, что я что-то замышляю? Думаю, мне придется улучшить свою актерскую игру. Нужно избавить его от этой мысли.

– Ты не знаешь моего брата. Поэтому позволь кое-что тебе объяснить. Стоит ему решить, что ты что-то замышляешь, он тут же убьет тебя. Теперь я обязан тебе жизнью. Так что считай молчание частью оплаты моего долга.

– Здесь нечего скрывать. Ты упускаешь из виду третий вариант, Райден.

– И какой же?

– Я заботилась о себе. Не было никакой гарантии, что я могу доверять тем матросам. Узнай они, кто я, могли бы попытаться использовать в качестве рычага давления, как это делаете вы. Особенно если они, как мы подозреваем, контрабандисты. Если же что-то случится с тобой, Драксен попросит кого-нибудь еще допросить меня. Вполне вероятно, что я возненавижу новую компанию больше, чем твою.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Армада – вид вооруженных сил в Испании, чаще используется для обозначения военно-морского флота.

2

Такелаж – общее название всех снастей на судне или вооружение отдельной мачты.

3

Бушприт – горизонтальное либо наклонное рангоутное дерево, выступающее вперед с носа парусного судна. Предназначен для вынесения вперед центра парусности, что улучшает маневренность судна.

4

Ют – кормовая надстройка судна или кормовая часть верхней палубы.

5

Секстант – навигационный измерительный инструмент, используемый для определения высоты Солнца и других космических объектов над горизонтом с целью определения географических координат точки.

Купить: https://tellnovel.com/levenseller_trisha/doch-korolya-piratov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)